

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Соучастие в преступлении

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А.Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578
_____ А.Р.Комаров
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1 Краткий исторический очерк становления и развития института соучастия в отечественном уголовном законодательстве	11
1.2 Понятие и признаки соучастия согласно действующему российскому уголовному законодательству	24
2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ	
2.1 Уголовно-правовая характеристика соучастников преступления....	39
2.2 Основания и пределы ответственности соучастников.....	63
3 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ И ВИДОВ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	
3.1 Понятия «форма» и «вид» соучастия и их особенности	73
3.2 Организованная группа и преступное сообщество как наиболее опасные формы соучастия.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	103
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования неоспорима. В любой системе научного знания есть проблемы, интерес к которым постоянен и не зависит от смены теоретических ориентации и парадигм. Для уголовного права одной из таких проблем, вне всякого сомнения, является проблема соучастия. Более 160 лет прошло со времени выхода первой русской монографии, посвященной соучастию¹, однако до сих пор разрешить проблему окончательно так и не удалось. Проблема соучастия - одна из сложнейших в теории уголовного права. Многие вопросы соучастия до сих пор остаются спорными, что создает определенные трудности как для квалификации преступлений, совершенных в соучастии, так и для индивидуализации ответственности и наказания². Недаром известный русский правовед Г.Ф. Шершеневич справедливо отмечал: "Плоха юридическая практика, не подкрепленная теоретическим светом, как и безжизненна теория, не вытекающая из практики"³.

Коренные изменения в жизни нашего общества (кризисные явления в экономике страны, смена политического строя), произошедшие в последнее десятилетие прошлого века, привели к значительному ослаблению социально-правового контроля и, как следствие, стремительному росту преступности. Анализируя криминогенную ситуацию в России на рубеже XXI в., специалисты ВНИИ МВД России констатировали, что на исходе XX в. регистрируемая преступность в России достигла трехмиллионного рубежа⁴. К сожалению, даже в "тучные" годы XXI в. уровень преступности остается высоким. По мнению Артюнова, немалую долю в ней представляет

---

¹ Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. СПб., 1850. – С. 65.

² Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 23.

³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. По изд. 1910 г. М.: Юрист. – 2011. – С. 16.

⁴ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД России. – 2010. – С. 3.

групповая, а в ее рамках наиболее опасная - организованная преступность¹. Групповая преступность - весьма распространенное явление. Из года в год группой (в четырех формах, предусмотренных ст. 35 УК РФ) совершается значительная часть всех преступлений. При этом анализ статистических данных за последние несколько лет свидетельствует о постоянном росте преступлений, совершаемых в соучастии. Так, за 2011 г. всего было зарегистрировано 2756398 преступлений, 9% из них составляли групповые преступления. В 2012 г. число групповых преступлений резко возросло: оно составляет уже 11%. Возросло количество преступников, группы стали более многочисленными. За 2012 г. было зарегистрировано 2893810 преступлений, выявлено 1222504 лица, виновных в их совершении, из которых 321559 человек совершили преступления в составе групп: без предварительного соглашения - 94257 человек, по предварительному сговору - 199141 человек, в организованных группах и преступных сообществах - 28161 человек, что составляет более 26% от общего числа зарегистрированных преступников. Обращает на себя внимание рост преступлений в особо организованных формах соучастия, представляющих наибольшую опасность. В 2010 г. было выявлено и зарегистрировано 404 случая бандитизма, в 2011 г. - 454 и в 2012 г. - 522; за эти же периоды было зарегистрировано особо тяжких преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями): в 2010 г. - 123, в 2011 г. - 141, в 2012 г. - 244². За 2013 г. было зарегистрировано 2912751 преступления, выявлено 1231287 лица, виновных в их совершении, из которых 331327 человек совершили преступления в составе групп³.

Групповые преступления составляют значительную часть посягательств на личность, собственность, преступлений в сфере экономической

---

¹ Арутюнов, А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности / А.А. Арутюнов // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 32–35.

² Состояние преступности в России. Статистический сборник ГИЦ МВД России. М.: ГИЦ МВД России. – 2017. – С. 71-72.

³ Материалы официального сайта ГИАЦ МВД Российской Федерации // Подраздел «Статистика» [Электронный ресурс]. – <http://mvd.ru/mvd/structure/unit/giac>.

деятельности, в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка.

Действующее уголовное законодательство значительно усовершенствовало институт соучастия в преступлении. Не только уточнено понятие соучастия в преступлении, но и расширены рамки, проведена классификация исполнительства и соисполнительства, представлена система группового соучастия, а также возможность добровольного отказа от преступления всем соучастникам. Кроме того, положения действующего УК РФ свидетельствуют о позитивных сдвигах в укреплении уголовно-правовой основы борьбы с организованной преступностью в России. В нем закреплены новые понятия и статьи, в которых криминализованы деяния, ранее не признававшиеся преступными, но, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев связанные именно с деятельностью организованных преступных формирований¹.

Анализ уголовного законодательства о соучастии в России и других странах показывает, что новое отечественное уголовное законодательство является относительно полным и системно разработанным, чего нет в ряде западных стран, однако его нельзя рассматривать как завершенное. Вместе с тем, практика его применения в 1997 - 2016 гг. выявила пробелы, которые требуют законодательных изменений и дополнений². Преступность в России приобрела изощренные и разрушительные формы и вышла на одно из первых мест среди дестабилизирующих социальных факторов. На качественно иной уровень вышла за последние годы организованная преступность, которая приняла на себя выполнение ряда государственных функций: обеспечение безопасности (так называемые крыши), обеспечение исполнения долговых обязательств ("исполнительное производство"), "арбитраж" и т. п.

---

¹ Наземцев С.В. Основные направления реформы уголовного законодательства в борьбе с групповой преступностью // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Сборник трудов Академии управления МВД России. М.: Юрист. – 2013. – С. 46

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут. – 2014. – С. 5.

Важность разрешения проблем института соучастия в преступлении, необходимость их теоретического осмысления и практического разрешения в правоприменительной деятельности очевидны.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования определяется, во-первых, повышенной общественной опасностью преступлений, совершаемых в соучастии, во-вторых, изменениями действующего уголовного законодательства, в-третьих, существующими проблемами в институте соучастия и применении норм о групповых преступлениях.

Проблема соучастия в преступлении весьма широко освещена в существующей научной литературе. Теоретической основой для написания данной выпускной квалификационной работы послужили труды таких авторов как А.А. Арутюнов, Д.А. Безбородов, О.З. Булнина, Ф.Г. Бурчак, С.А. Балеев, Е.А. Галактионов, Л.Д. Гаухман, М.И. Ковалев, С.В. Максимов, С.В. Дьяков, Л.Д. Ермакова, А.Н. Трайнин и некоторых других.

Объект исследования: правовые отношения, связанные с уголовной ответственностью за соучастие в преступлении.

Предмет исследования: нормы уголовного права, регламентирующие уголовную ответственность за соучастие в преступлении, материалы судебной практики, труды отечественных авторов.

Цель выпускной квалификационной работы: на основе анализа нормативных правовых актов, а также научных исследований, эмпирического материала, исторического опыта выработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за соучастие в преступлении.

Для достижения поставленной цели в ходе проводимого исследования решаются следующие задачи:

1. провести краткий исторический очерк становления и развития института соучастия в отечественном уголовном законодательстве;

2. рассмотреть понятие и признаки соучастия согласно действующему российскому уголовному законодательству;

3. изучить уголовно-правовую характеристику соучастников преступления;

4. исследовать основания и пределы ответственности соучастников;

5. проанализировать понятия «форма» и «вид» соучастия и их особенности;

6. изучить организованную группу и преступное сообщество как наиболее опасные формы соучастия.

Эмпирическая база исследования включает в себя результаты обобщения судебной практики Верховного Суда РФ, Челябинского областного суда, городских и районных судов Челябинской области, а также других регионов России.

Методологической основой исследования являются диалектика как общенаучный метод познания, а также частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, статистический.

Структура работы. Структура работы обусловлена логикой исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных нормативных источников и литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Краткий исторический очерк становления и развития института соучастия в отечественном уголовном законодательстве

История развития законодательства об уголовной ответственности соучастников является предметом рассмотрения как учебной литературы, трудов, посвящённых институту соучастия, а также специальных научных работ¹.

История института соучастия в уголовном законодательстве России начиналась так же, как и во всем мире. В период существования Древней Руси законодательство не знало общих признаков и установлений о соучастии. Русская Правда как источник права того времени не закрепляла ни общего понятия соучастия, ни его основных черт, ни видов соучастников при совершении преступлений. Она предписывала лишь наказывать соучастников в некоторых преступлениях².

В последствие, институт соучастия в преступной деятельности получил свое развитие в Судебнике 1497 г. Нормы данного источника права закрепляли ответственность лица (подымщика), который поднимал, возбуждал население или его часть против существующего порядка (ст. 9). Затем в Белозерской грамоте 1539 г. достаточно четко были выделены укрыватели преступлений, наряду с его непосредственными исполнителями.

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2006. – С. 4-21; Сергеев С.В. Институт соучастия от Уголовного уложения 1903 г. до Уголовного кодекса 1996 г. //Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Воронеж. Воронежский институт МВД России. – 2008. – С. 144-145; 3. Абакаров А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве / Общество, Культура, Преступность. Вып. 7. Саратов: Издательство Саратовского университета. – 2009. – С. 3-10.

² Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 4.

Судебник 1550 г. устанавливал специальную по отношению ко всем соучастникам норму об ответственности попустителей и укрывателей преступления (ст. 56 - 61).

Однако, только в Соборном уложении 1649г. нормы о соучастии в преступной деятельности получили наиболее полную регламентацию. Так, в ст. 12 гл. X данного уложения впервые была закреплена на законодательном уровне система видов соучастников, в основу которой было положено выделение главных виновников преступления (исполнителей и подстрекателей) и второстепенных (покровителей (пособников) и помощников.) Вместе с тем, было проведено разделение видов пособников преступления. Помощники главных виновников преступления получили название - товарищи. Указанные лица своими противозаконными действиями, а также бездействием оказывали содействие при совершении преступления, либо устраняли препятствия в совершении преступления, либо могли заранее доставить средства, необходимые для совершения преступления. Данными помощниками являлись также подводчики и поноворщики. Подводчиками являлись такие лица, которые заранее указывали о месте совершения преступления, а также о наиболее удобном времени для его совершения. Поноворщиками признавались лица, которые охраняли исполнителей преступления в момент преступной деятельности. К покровителям относились лица, которые заведомо скрывали, уничтожали как самих преступников, так и следы преступления, а также лица, которые заведомо брали к себе для обеспечения сохранности или на продажу вещи, добытые незаконным путем¹.

Следующий период развития института соучастия в преступлении приходится на сложное время формирования абсолютной монархии в России. Нормы такого источника права, как Воинский Артикул Петра I 1715 г. закрепляли виды соучастников преступления: подстрекатель (арт. 2),

---

¹ Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. – 2016. – С. 7-8.

недоноситель (арт. 19), укрыватель (арт.190), пособник (арт. 95) и организатор (арт. 68). Пособником являлось лицо, которое всячески оказывало содействие в совершении, сокрытии преступления, а также его следов. Кроме того, пособниками признавались лица, которые помогали, советовали, укрывали и потакали. Укрывательство, в свою очередь, в виду своей повышенной опасности, закреплялось дополнительно, так, в Указе об укрывательстве воров от 30 октября 1719 г., Указе об укрывательстве разбойников от 24 февраля 1699 г., Указе об укрывательстве беглых людей от 5 февраля 1705 г. и др. В Морском уставе Петра I, в главе «Об утаении и увозе злодеев» ответственность недоносителей, укрывателей, попустителей приравнивалась к ответственности главных виновников преступления. Нормы аналогичного характера, устанавливающие равную ответственность всех соучастников преступления, были закреплены в Воинском Артикуле (арт. 155). Несмотря на это, на основании Воинского и морского устава при исключительных обстоятельствах суды могли применять в отношении пособников более мягкие наказания, чем к главным виновникам преступления. Особенности петровского периода в закреплении пособничества проявились также в выделении на законодательном уровне пособника при взяточничестве¹.

Следующий этап, который продолжил закрепление принципа индивидуализации ответственности соучастников в совершении преступления, был связан с «Наказом» Екатерины Великой 1767 г. Данный источник уголовного права впервые в истории российского уголовного права закрепил четкие различия между исполнителем преступления и другими соучастниками («сообщниками»), а также устанавливал различные наказания для них². Данный «Наказ» Екатерины II 1767 г. указывал:

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 4-5.

² Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – С. 9.

«Надобно положить наказания не столь великие сообщникам в беззаконии, которые не суть непосредственным онаго исполнителям»¹.

Статьи 11-14 Свода законов уголовных 1832 г. (т. XV Свода законов Российской империи), который вступил в силу с 1 января 1835 г., различали 1) сообщников, 2) зачинщиков, действовавших вместе с другими, но прежде их положившие умысел и согласились к преступлению других, или первые подали пример для совершения преступления, причем также говорилось, что такие лица именовались иногда в законе подговорщиками или пущиками; 3) участников и помощников (при этом Свод законов закреплял их 6 категорий), которые письмом или словом оказывали содействие или благоприятствовали при совершении преступления; 4) укрывателей. Также были установлены правила разграничения уголовной ответственности соучастников разных видов: так, главный виновник и зачинщик подлежали наиболее строгому наказанию, чем соучастники, которые следовали их приказаниям или примеру².

Следующий период развития истории законодательства о соучастии преступления и о классификации соучастников связан с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Данный источник уголовного права также не содержал определения понятия соучастия, однако, в нем были установлены формы соучастия, в основу разграничения которых было положено наличие предварительного соглашения, а виды соучастников в преступлении определялись для каждой формы соучастия. Статья 14 данного Уложения (ст. 12 Уложения в ред. 1885 г.) в соучастии в совершении преступления без предварительного соглашения, выделяла главных виновников, которые, во-первых, управляли и распоряжались действиями других, во-вторых, приступили к осуществлению преступных действий раньше других при начале преступления или же непосредственно совершили данное преступление; участниками

---

¹ Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства // Правовой журнал. – 2015. – № 4. – С. 19.

² Абакаров А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве. – С. 5.

признавались лица, которые непосредственно помогали главным виновным при совершении преступления, а также обеспечивали необходимыми средствами для совершения преступления или же пытались устранить препятствия в совершении преступления. В преступлениях, в основе которых было предварительное соглашение, зачинщиками признавались а) интеллектуальные зачинщики, которые, осмыслив содеянное преступление, добились согласия на него других лиц (организаторы); б) физические зачинщики («пущие») – такие лица, которые управляли действиями при покушении на совершение преступления или при его совершении, а также лица, которые первыми приступили к совершению преступления. Сообщниками являлись лица, согласившиеся с зачинщиками или с другими виновными на совершение, совокупными действиями или силами или действиями, преднамеренного преступления.

Подстрекателями (подговорщиками) при этом были лица, не участвующие самостоятельно в совершении преступления, а употреблявшие убеждения, просьбы, подкупы и обещания выгод, обманы, или угрозы и принуждения, для склонения к преступлению других лиц. Также выделялись второстепенные соучастники, под которыми понимались пособники, не принимавшие прямого участия в совершении преступления, но исходя из своих личных и корыстных видов давали обязательство помочь или помогали лицам, его умыслившим, указаниями или советами, а также сообщением сведений или предоставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или устранением препятствий к совершению преступления, а также лица, которые заведомо, до совершения преступления, давали у себя убежище лицам, которые замыслили осуществление преступления или же обещавшие оказать содействие в сокрытии преступников или самого преступления после его совершения. Были установлены правила по смягчению наказания пособников, содействие которых не несло смысловой нагрузки для совершения преступления. В состав шайки согласно данного Уложения входили: 1) главные виновные, а

именно составители и основатели таких шайк, лица, подговорившие других лиц к вступлению в шайку или сформировавшие самостоятельное отделение шайки, начальников всей шайки и ее отделений; 2) сообщники, под которыми подразумевались все лица, которые добровольно вступили в шайку, с полным осознанием её свойства и предназначения, если при этом они не выполняли никакой из выдающихся ролей в деятельности шайки; 3) пособники, то есть лица, изобличённые в заведомом доставлении шайкам или сообществам каких-либо орудий, оружия или других средств необходимых в совершении предположенных ими преступлений.

Таким образом, Уложение 1845 г. впервые предложило определение на законодательном уровне понятия подстрекательства. Также среди способов пособничества было предусмотрено не названное современным российским законодателем в качестве самостоятельного способа укрывательство лица, которое собирается совершить преступление, средств и орудий будущего преступления, получили закрепление участники шайки как организованного преступного формирования. В основу разделения уголовной ответственности соучастников была положена форма соучастия и виды участников. Также были закреплены положения об уголовной ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления. Уложением было проведено разграничение соучастия в преступлении и прикосновенности, которая была представлена положениями о попустительстве, укрывательстве и недоносительстве. Соучастие и прикосновенность образовывали стечение преступников в одном преступлении¹.

Устав о наказаниях, которые налагались мировыми судьями, 1864 г. в ст. 15 закрепил, что при участии двух или более лиц в совершении преступления, те из виновных, которые самостоятельно его совершили или подговорили к совершению преступления других лиц, подлежат более

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 7-8.

строгую наказанию, чем их соучастники»¹. В связи с вышеизложенным, можно сказать, что Уложение различало функции непосредственных исполнителей, подстрекателей и других соучастников преступления.

В Уголовном Уложении 1903 г. устанавливалась уголовная ответственность лиц, которые согласились на совершение преступного деяния и лиц, которые действовали заведомо сообща, выделяя таким образом основные признаки соучастия в преступлении. Уложение не различало в соучастии, которое выражалось только в соглашении, никаких видов соучастников. Все лица, которые входили в соглашение, назывались «согласившимися на преступное деяние»². Статья 51 Уложения в соучастии в форме общей деятельности выделяла исполнителей, непосредственно учинивших преступное деяние или участвовавших в его исполнении, подстрекателей, подстрекнувших другое лицо к соучастию в преступном деянии и пособников, под которыми признавались лица, обеспечившие доступ к средствам или устранившие препятствие, а также оказавшие помощь в учинении преступного деяния указанием, советом или обещанием не препятствовать его совершению или скрыть его. Для пособников, помощь которых была несущественной, ст. 53 Уложения предусматривала смягчение наказания. За совершение проступков подлежали наказанию только исполнители, кроме случаев, специально предусмотренных законом. Также было закреплено, что некоторые особые личные обстоятельства, которые усиливали или уменьшали наказуемость одного из соучастников, не учитывались при определении ответственности других. В статье 52 Уложения содержались правила уголовной ответственности участников организованных преступных формирований - шаяк и сообществ. Также были закреплены правила уголовной ответственности соучастников в случае добровольного отказа³.

---

¹ Абакаров А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве. – С. 6.

² Там же. – С. 7.

³ Там же. – С.9.

Первые советские декреты предусматривали уголовную ответственность соучастников применительно к конкретным составам преступлений. Так, в обращении Совнаркома к Военно-революционному комитету «О борьбе со спекуляцией», изданном 15 ноября 1917 г.¹ впервые упоминается о пособниках. Первое упоминание о подстрекателях появилось в Декрете «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г.² Уголовная ответственность организатора впервые была предусмотрена советским законодательством - в Декрете «О набатном звоне»³.

Общее деление соучастников на виды в советском уголовном законодательстве было закреплено лишь в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.⁴ В статье 21 данного источника уголовного права за деяние, которое было совершено группой лиц сообща (бандой, шайкой, толпой) подлежали наказанию и исполнители, и подстрекатели, и пособники. При этом, мера наказания определялась степенью опасности самого преступника и совершенного им деяния, а не степенью участия лиц. Данная норма несколько отступала от классического подхода к индивидуализации уголовной ответственности, который закреплял положение о том, что наказание должно соответствовать тяжести самого преступления. В ст. 22 устанавливалось, что исполнителем преступления считалось лицо, которое принимало участие в выполнении самого преступного действия, в чем бы оно ни заключалось. Статья 23 закрепляла, что подстрекателем является лицо, которое склонило к совершению преступления. Нормы уголовного закона не описывали способы подстрекательства. Статья 24 устанавливала, что пособник представляет

---

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2. М.: Юрист. – 1970. – С. 446.

² Декрет «О Взяточничестве»: утв. постановлением СНК от 08.05.1918 // Сборник документов по истории советского уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 / Под ред. И.Т. Голякова. М. – 1953. – С. 25.

³ Декрет «О Взяточничестве»: утв. постановлением СНК от 30.07.1918 (СУ № 57) // Сборник документов по истории советского уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 / Под ред. И.Т. Голякова. – С. 33.

⁴ Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. от 12.12.1919» // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

собой лицо, которое непосредственно не принимает участия в выполнении преступления, а оказывает содействие в его выполнении делом или словом, указаниями, советами, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления, - или попустительством, то есть непрепятствованием совершению преступления. Можно сделать вывод, что данным нормативным актом все соучастники делились на исполнителей, подстрекателей и пособников (ст.ст. 21-24)¹.

Подобное деление было закреплено в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.² Данный нормативный акт также не заключал в себе общего понятия соучастия. Однако, его роль заключалась в том, что он являлся существенным шагом на пути к классическим принципам индивидуализации уголовной ответственности соучастников, так как ст. 15 закрепила положение о том, что мера наказания соучастникам преступления определяется наряду со степенью опасности самого преступника и совершенного им преступного деяния, степенью участия лица в совершении преступного деяния. Исполнитель и подстрекатель были определены так же, как и в Руководящих началах 1919 г. При этом понятие пособника исключало указание на попустительство, как способ пособничества³.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.⁴ не содержались нормы о соучастии. Тем самым союзные республики имели возможность самостоятельно определять в законе положения о нем.

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 12-13.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")» от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

³ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 14.

⁴ «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.¹ так же, как и предыдущие источники советского уголовного законодательства, не давал понятия соучастия, при этом закрепил положение о том, что меры социальной защиты судебно-исправительного характера применяются одинаково как в отношении исполнителей, так и их соучастников – пособников и подстрекателей. Исполнитель тем самым, исходя из данной терминологии, выводился за рамки института соучастия. Подстрекатель был определен аналогично Уголовному кодексу 1922 г. Самостоятельным способом пособничества выделялось предоставление средств для совершения преступления. Правила индивидуализации уголовного наказания (мер социальной защиты) соучастников разрешались так же, как и в действовавшем ранее Уголовном кодексе РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. также не содержал в себе общего понятия организатора преступления. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. устанавливал ответственность за организационную деятельность только в конкретных составах преступлений².

Еще до момента принятия Основ уголовного законодательства 1958 г. ученые ставили вопрос о выделении организатора в качестве самостоятельного вида соучастников. Так, А.Н. Трайнин говорил о том, что социалистическое уголовное право не нуждается в игнорировании отвечающее природе соучастия и оправданное многолетней судебной практикой разделения исполнителей, подстрекателей и пособников. Но в структуре социалистического уголовного права среди названных традиционных фигур соучастников должна быть выделена наиболее опасная и значимая фигура - организатор преступного деяния. Задачей теории социалистического уголовного права является установление чётких признаков каждого вида соучастников, а также указание на то, какое

---

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

² Абакаров А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве. – С. 9.

огромное значение при расстановке сил соучастников имеет новая фигура соучастия — организатор преступления¹.

Итак, привлечение организаторов к уголовной ответственности было просто необходимым, однако далеко не все нормы Особенной части закрепляли их ответственность, также не было закреплено общего понятия организатора.

Судебной практикой периода до 1958 г. организаторы преступления, несмотря на то что они лично бы не участвовали в непосредственном совершении преступления, рассматривались как исполнители преступления. Таким образом, правила квалификации, применяемые к исполнителю также применялись к организатору. Правоприменительные органы привлекали к ответственности организаторов как исполнителей в силу того, что в Общей части уголовных кодексов РСФСР не была предусмотрена ответственность организаторов. Однако, было вполне очевидным, что организатор преступления – это самостоятельная фигура в совершении преступления².

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 08 января 1942 г., было указано, что действия организатора не ограничиваются только подстрекательством или совершением похожих действий, лишь содействующих преступлению или выражающихся в его соучастии. Действия организатора представляют собой именно организацию преступления, которая является одним из наиболее важных элементов преступления³.

Аналогичная позиция использовалась до вступления в силу Основ уголовного законодательства союза ССР и союзных республик 1958 г. Так, М.А. Шнейдер говорил о том, что в силу классификации, закрепленной в ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., организатор преступления

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 15.

² Абакаров А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве. – С. 10.

³ Постановление Пленума Верховного суда СССР по делу Бурцева и других от 08.01.1942 // Социалистическая законность. – 1942. – № 3. – С. 14.

охватывается понятием исполнителя. Однако, борьба с особо опасными преступлениями ... на практике выделила еще один вид соучастника - организатор преступного сообщества. Роль организатора преступного деяния и его функции существенно отличаются от роли и функций других соучастников и выходят за рамки фигуры исполнителя и других видов соучастников. В связи с этим, практика и наука дополняют в этом отношении ст. 17 УК¹. Хотя ученый И.П. Малахов и относил в то время организационные действия к фигуре подстрекателя².

Выявилась необходимость на законодательном уровне вводить фигуру организатора в систему видов соучастников. Существующие в то время потребности практики и предложения юристов-теоретиков были учтены при разработке проекта первого общесоюзного Уголовного кодекса СССР, разработанного в 1939 году. Статья 21 данного закона закрепила понятие организатора преступления³. Однако данный кодекс так и не был принят.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 г. (далее Основы 1958 г.)⁴, впервые за всю историю советского уголовного законодательства закрепили в статье 17 общее понятие соучастия, под которым понималось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Под соучастниками наряду с исполнителями понимались организатор, пособник и подстрекатель. Таким образом, законодатель на терминологическом уровне зафиксировал положение о том, что исполнитель является соучастником в преступлении. Также был установлен новый вид соучастников - организатор, под которым

---

¹ Абакаров А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве. – С. 11.

² Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. – 1960. – С. 26.

³ Царегородцев А.М. Развитие законодательства об ответственности организатора преступлений // Пятьдесят лет СССР и развитие советского государства и права (материалы научно-практической конференции, состоявшейся в декабре 1972 г.). Омск. – 1973. – С. 95.

⁴ Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства)» от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1959. – №1. – Ст. 6.

понималось лицо, организующее совершение преступления или руководившее совершением данного преступления.

В Основах 1958 г. исполнитель представлял собой лицо, которое непосредственно совершило преступление. Подстрекатель в Основах определялся так же, как и в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г. и 1926 г. Теми же, что и в Уголовном кодексе 1926 г., были способы пособничества. Однако, было дано более развернутое понятие сокрытию преступления или следов преступления, которое теперь представляло обещание скрыть преступника, средства совершения преступления, следы преступления, а также предметы, добытые преступным путем, данное заранее. Впервые в советском уголовном законодательстве при назначении наказания подлежал оцениванию и учету характер участия, наряду со степенью участия лица в совершении преступления. Укрывательство и недонесение, которые заранее не были обещаны, были выведены за рамки соучастия¹.

Нормы Основ 1958 г. о соучастии стали составной частью Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (далее - УК РСФСР 1960 г.)². В дальнейшем закон от 1 июля 1994 г. дополнил ст. 171 УК РСФСР, которая предусматривала понятие группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, а также закрепила правило о повышении наказания за преступное деяние, совершенное группой лиц³.

2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял Основы уголовного законодательства СССР⁴. Однако, из-за распада Советского Союза данные Основы не вступили в силу. Положения данных Основ прямо закрепляли положение о том, что соучастие возможно только в умышленных

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 18.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

³ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 г. N 10-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – №10. – Ст. 1109.

⁴ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

преступлениях. Под исполнителем понималось лицо, которое непосредственно совершило преступление либо непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами, а также совершило преступление путем использования других лиц, которые не подлежащих уголовной ответственности в силу закона. Таким образом, законодатель в понятие исполнителя включил соисполнение и посредственное причинение. Организатор и подстрекатель были определены так же, как в Основах 1958 г. и в УК РСФСР. Способы пособничества, которые были закреплены в ранее действовавшем уголовном законодательстве, были также указаны и в Основах 1991 г. Самостоятельным способом пособничества выделялось заранее данное обещание приобрести или сбыть предметы, которые были добыты преступным путем. В Основах содержалась норма об эксцессе исполнителя. Более детально раскрывалось понятие организованной группы и правила уголовной ответственности ее участников, содержались нормы, закрепляющие ответственность соучастников при добровольном отказе от преступления¹.

Таким образом, исследование истории российского уголовного законодательства о соучастии в преступлении показало тенденцию его развития от специальных норм, которые предусматривали уголовную ответственность за участие в самом преступлении, к установлению общих правил индивидуализации уголовной ответственности соучастников с помощью определения видов соучастия и положений об учёте характера их деятельности. Кроме того, тот факт, что в течение длительного времени (с 1958 г.) в законодательстве не было выявлено новых видов соучастия дает возможность говорить о том, что классификация соучастников в преступлении стала достаточно высоко разработана.

---

¹ Галактионов Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. – С. 19-20.

1.2 Понятие и признаки соучастия согласно действующему российскому уголовному законодательству

Понятие соучастия содержится в ст. 32 УК РФ, согласно которой соучастие в преступлении представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Проблема соучастия, как было указано выше, всегда относилась к числу дискуссионных, некоторые ее аспекты остаются спорными и по настоящее время. Вопросы, касающиеся юридической природы соучастия, достаточно неоднозначно решаются в теории уголовного права.

В силу акцессорной (от латинского слова *accessorium* - «дополнительный», «несамостоятельный») теории, которой придерживаются некоторыми ученые, исполнитель является центральной фигурой соучастия, действия других соучастников носят вспомогательный характер¹. Некоторые авторы критически настроены по отношению к данной теории и понимают под соучастием самостоятельную форму преступной деятельности². В решении данной проблемы большое значение имеет определение понятия соучастия, от содержания и объема которого зависит решение многих вопросов, которые связаны с соучастием.

Как отмечают многие ученые, проблема соучастия является одной из самых сложных в теории уголовного права³. В связи с этим, естественно, возникает вопрос о необходимости института соучастия. Разве нельзя в каждой статье Особенной части УК РФ закрепить одновременно и деяния исполнителя преступления, и деяния соучастников? Можно, однако, в

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды. Свердловский юридический институт. Т. 3. 1976. С. 111; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Юрист. – 2012. – С. 308.

² Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Мир, 1979. С. 67 - 72; Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист. – 2013. – С. 250 - 254.

³ Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 32; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – С. 5.

соучастия совершается практически лишь каждое шестое преступление¹, поэтому, по нашему мнению, вряд ли будет целесообразным делать такую смысловую нагрузку на каждую статью Особенной части УК РФ. В этом случае, наиболее эффективным и удобным будет предусмотреть признаки соучастия в Общей части УК РФ и использовать их каждый раз, когда преступление совершается несколькими лицами.

А.И. Плотников утверждал, что «собственно соучастие (с точки зрения УК РФ) представляет собой групповую деятельность. А разнородная деятельность в таком случае не что иное, как содействие одних лиц другим, в соответствии с чем необходимо выделить ее из соучастия в качестве самостоятельного института»².

На наш взгляд, формула соучастия, закрепленная в ст. 32 УК РФ является удачной, так как своими общими признаками она охватывает все возможные в действительности конкретные проявления соучастия в преступлении. Можно прийти к выводу, что предложение по выделению из соучастия самостоятельного института не обоснованно.

Между «Совместным участием в совершении» и «Совместным совершением» нельзя ставить знак равенства. В настоящее время совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, которое предусмотрено ст. 32 УК РФ, необходимо понимать значительно шире, чем это понималось ранее, когда институт соучастия начал только формироваться. Во время преобладания акцессорной теории соучастие обычно представляло собой совершение преступления скопом, толпой - группой лиц. Со временем стало очевидным, что общественную опасность могут представлять и другие случаи стечения деяний нескольких лиц в одном преступлении. В узком смысле, помимо соисполнительства, были закреплены в уголовном законе и другие формы и виды соучастия в преступлении. Стечение в одном преступлении таких видов соучастия

---

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – С. 5.

² Плотников А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы // Научные труды Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 3. – С. 51.

получили название соучастия с юридическим разделением ролей, соучастие сложное или соучастие в тесном смысле слова¹.

Представляется, что определение понятия соучастия, сформулированное в ст. 32 УК РФ, наиболее широко и точно отражает признаки, которые характеризуют совместную преступную деятельность. Соучастие, в качестве особой формы преступной деятельности, характеризуется объективными и субъективными признаками. На основании данных признаков можно отличить соучастие от случайного простого совпадения действий нескольких лиц при совершении одного и того же преступления (например, при краже несколькими работниками инструментов из охраняемого склада, имеющими доступ к таким инструментам). Необходимо сказать, что данное разграничение признаков соучастия на объективные и субъективные осуществляется наукой уголовного права в познавательных целях, в действительности субъективные и объективные свойства любого явления, в том числе и преступной деятельности, выступают в диалектическом единстве, неразрывно².

Также нельзя согласиться с мнением, которое встречается в уголовно-правовой литературе, о том, что соучастие характеризуется лишь одним признаком - совместными действиями участников, имеющих свою специфику как в субъективной, так и объективной плоскости³. Л.Д. Ермакова в свою очередь утверждает, что совместные действия соучастников отражают лишь объективные свойства соучастия⁴.

Объективные признаки соучастия характеризуются следующими признаками: количественный признак, качественный признак, общий

---

¹ Ермакова Л.Д. Понятие соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб. – 2011. – С. 77.

² Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2013. – С. 8.

³ Наумов А.В. Указ. соч. С. 287; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юрист. – 2011. – С. 115.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 268.

преступный результат для всех соучастников, причинная связь между деяниями всех соучастников и общим преступным результатом. Два последние признака характерны для преступлений с материальными составами¹.

Количественный признак говорит о том, что в преступлении участвуют два и более лица. Для большинства случаев соучастия является достаточным наличие нескольких человек, однако для некоторых форм соучастия необходимо значительное их количество - например при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), при массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ), организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

Трухин А., утверждал, что каждый из соучастников должен отвечать требованиям, которые закреплены в нормах гл. 4 УК РФ - об общих условиях уголовной ответственности, т.е. физическое лицо должно быть вменяемым достигшим возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ). Иными словами, как утверждал данный автор, общественно опасное деяние, которое совершено в результате усилий нескольких лиц, будет считаться соучастием только тогда, когда его участники будут признаны субъектами преступления, способными нести ответственность в силу закона за его совершение. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу) устанавливалось, что совершение преступления с использованием лица, которое не подлежало уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста не может образовывать признаков соучастия. В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закреплено, что при совершении преступления несовершеннолетним лицом, которое не подлежит

---

¹ Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении. – С. 34.

уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в преступную деятельность, на основании части 2 статьи 33 УК РФ подлежит уголовной ответственности за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Действия взрослого лица, которое подстрекало несовершеннолетнего к совершению преступления, при наличии признаков состава указанного преступления должны быть квалифицированы по статье 150 УК РФ, а также по закону, который предусматривает ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления. Таким образом, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 были внесены существенные изменения в квалификацию указанных преступлений.

Качественный признак заключается в совместности действий и означает, что преступление совершается несколькими лицами сообща, т.е. каждый из соучастников совершает действия (бездействие), которые необходимы для выполнения данного преступления, в меньшей или большей степени содействуя другим соучастникам. Следует заметить, что их роли могут быть различными: а) каждый из них полностью выполняет действия, которые образуют признаки объективной стороны преступления, то есть все соучастники являются исполнителями преступления; б) каждый выполняет действия, которые частично характеризуют признаки объективной стороны преступления - действия одного соучастника являются дополнением действий другого; такие соучастники являются соисполнителями, они выполняют объективную сторону сообща; в) действия одного соучастника создают условия для действий другого соучастника. Последний признак имеет существенное значение при выполнении других (кроме исполнителя и соисполнителя) ролей: организатора, подстрекателя, пособника¹.

Большинство преступлений, которые совершаются в соучастии, выполняются при помощи действий. Однако, вклад в общую преступную деятельность может быть внесен и бездействием. Например, работник охраны по предварительному сговору с преступниками намеренно отлучился

---

¹ Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении. – С. 34-35.

с охраняемого объекта, тем самым создав необходимые условия для осуществления кражи материальных ценностей.

Третьим объективным признаком соучастия является общий преступный результат (для преступлений с материальным составом). Он достигается путем совместных усилий всех соучастников, вне зависимости от их ролей. Общие действия (бездействие) приводят к общему для всех общественно опасному последствию - общему преступному результату.

Причинная связь представляет собой объективно существующую связь между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом. Не останавливаясь на разъяснении данного понятия, следует отметить особенность причинной связи в преступлении, которое совершено в соучастии. Данная особенность заключается в том, что объективная связь уясняется судом не только между действиями исполнителя и общественно опасными последствиями, как в преступлении, совершаемом одним лицом, но и между действиями организатора, подстрекателя, пособника, которые действуют вне рамок признаков состава преступления (не исполняют объективную сторону преступления), с одной стороны, и действиями исполнителя - с другой. Суд в данном случае должен установить, что действия (бездействие) каждого из соучастников предшествовали во времени действиям исполнителя и при этом являлись условием, а также вкладом в общие усилия по достижению общественно опасных последствий. Деяния каждого из соучастников, взятые в отдельности, не могут привести к наступлению преступного результата, его можно достичь только обобщенными усилиями всех лиц, которые участвовали в совершении преступления. Преступный результат в виде общественно опасных последствий представляет собой общее и закономерное последствие действий всех соучастников.

Совместность причинения преступного результата не означает равенства усилий всех лиц. Они могут различаться по степени общественной опасности выполняемых действий, по характеру фактического участия в совершении

преступления, по роли действий для достижения цели преступной деятельности, что суд учитывает и при квалификации преступления, и при назначении наказания¹.

Субъективные признаки соучастия характеризуются умышленной виной. В статье 32 УК РФ закреплено, что соучастие – это умышленное участие в совершении умышленного преступления. Такое двойное употребление термина «умышленное» в тексте нормы является не случайным. Ранее статья 17 УК РСФСР определяла соучастие в качестве умышленного участия двух и более лиц в совершении преступления, что и являлось основанием по высказыванию различных точек зрения по поводу субъективных признаков соучастия. Л.Д.Ермакова указывает, что из содержания ст. 32 УК РФ вытекает, что соучастие в преступлениях, которые совершены по неосторожности, невозможно².

Другой точки зрения придерживались русский профессор Н.Д. Сергиевский³ и советский ученый-криминалист А.Н. Трайнин⁴ и другие. Они допускали возможность соучастия в случае совершения преступлений по неосторожности т.е. так называемое неосторожное сопричинение. Примером такого поведения могут быть совместные действия нескольких лиц по раскачиванию в процессе игровых действий, лодки или качели и др., на которых находятся люди, без цели причинить вред их здоровью. Последствием таких действий может быть причинение им различной степени тяжести телесных повреждения, а также гибель людей. По мнению данных ученых, в такой ситуации является очевидной умышленная договоренность

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М. Городец. – 2012. – С. 224.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 271.

³ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям заслуженного профессора С.-Петербургского Императорского Университета: Часть общая. По изд. 1910 г. М.: Юрист. – 2013. – С. 239.

⁴ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. По изд. 1941 г. М.: Юрист. – 2012. – С. 104.

соисполнителей на совершение действий, которые влекут неосторожное причинение телесных повреждений или смерти.

В случае признания уголовно наказуемым действий такого рода, это приведет к отрицанию умышленного характера не только совершаемых действий, но и исключение обязательного осознания участником реальности общественной опасности и противоправности совершаемых в группе действий, четкого предвидения наступления конкретных общественно опасных последствий, желания, или сознательного допущения их наступления (ст. 25 УК РФ). Принятие такой позиции приведет напрямую к объективному вменению, т.е. к наступлению уголовной ответственности не за вину, а за действия, фактически совершенные участниками. При этом достаточным будет установить факт участия лица в самом событии преступления. Если у лица не было намерений по совершению преступления совместно с другим лицом и тем более оно не желало этого, то оно не может быть признано умышленно участвующим в совместной преступной деятельности¹.

Исходя из буквального содержания ст. 25 УК РФ, умышленное совместное участие означает, во-первых, то, что каждый соучастник осознает общественно опасный характер своего собственного поведения и общественно опасного характера поведения других соучастников (хотя бы одного из них), а также осознает объективную взаимосвязь своего поведения с поведением других соучастников (по меньшей мере, одного); во-вторых, означает то, что лицо предвидит преступный результат от соединенных усилий; в-третьих, желание или сознательное допущение того, что этот результат будет достигнут именно в результате сложения усилий всех соучастников или, по меньшей мере, усилий двух из них.

С субъективной стороны деятельность каждого соучастника предполагает наличие умысла на совершение совместно с другими лицами (другим лицом)

---

¹ Уголовное право России. Учебник. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М.: Бек. – 2011. – С. 247.

одного и того же преступления. Однако, в отличие от случаев совершения преступления единолично, в содержании волевого и интеллектуального моментов умысла соучастник имеет свои особенности.

Так, интеллектуальный момент умысла соучастника предполагает не только противоправность своего поведения и осознание общественной. Соучастник также понимает то, что он совершает данное преступление совместно с другими лицами (другим лицом), и то, что его действия – это составной элемент совокупной деятельности виновных и его личное участие в преступной деятельности осознается другими соучастниками или по крайней мере хотя бы одним из них.

Таким образом, соучастие можно рассматривать лишь как осознанное содействие в совершении преступления. Это говорит о том, что все соучастники взаимно осведомлены о преступных намерениях друг друга. Не является обязательным, знание исполнителя обо всех действиях всех соучастников. Для признания взаимной осведомленности достаточно знать хотя бы о действиях одного из них. Кроме того, исполнитель может быть не осведомлен об истинных намерениях организатора, пособника или подстрекателя. Но он должен знать, что именно подстрекатель возбудил в его сознании идею, направленную на совершение конкретного преступления, именно пособник оказал необходимое содействие совершению преступления.

Волевой момент умысла соучастника заключается в согласованности его действий с другими соучастниками на совершение конкретного преступления. Сущность совместности не заключается в простом объединении людей в пространстве и времени даже при единой цели. Совместность требует не стихийного, а строго согласованного выполнения взаимосвязанных действий, причем такая согласованность должна быть внутренней, поскольку внешняя форма как таковая не может свидетельствовать о соучастии. При соучастии совместная деятельность виновных сознательно направлена на достижение конкретного преступного результата. Данный факт позволяет говорить о том, что невозможно

соучастие в неосторожных преступлениях. Иначе, у лиц, которые объединили свои усилия, должно по крайней мере отсутствовать намерение достигнуть желаемый результат, а это исключено при совершении неосторожного преступления. Таким образом, объединить умышленно свои усилия для достижения неосторожного результата невозможно.

Данное положение находит свое подтверждение в терминологическом уточнении законодательного определения понятия соучастия в виде ссылки на умышленный характер преступления, которое совершается совместными усилиями двух или более лиц.

Интеллектуальный момент умысла соучастников характеризуется осознанием не только обстоятельств, которые относятся к объективной стороне преступления исполнителя, но и тех, которые относятся к объекту преступления и субъекту - исполнителю преступления. Совместность деятельности двух и более лиц в совершении одного преступления обуславливает посягательство всех соучастников на один, общий для них объект преступления, который должен охватываться сознанием каждого соучастника. Содержание волевого момента в соучастии заключается в желании или сознательном допущении наступления общего, единого преступного результата.

Из вышеперечисленных положений можно сделать вывод, что интеллектуальный элемент умысла имеет своеобразие при соучастии в преступлении. В теории уголовного права и практике применения норм о соучастии в преступлении он называется взаимной осведомленностью соучастников (по меньшей мере двух из них) о преступном характере их поведения и взаимосвязанности последнего. Третье положение направлено на отражение специфики волевого элемента умысла при соучастии, что выражается в согласованности волеизъявлений соучастников (по меньшей мере двух из них) в отношении общего для них преступного результата. При этом согласованность волеизъявлений охватывает и само сложение усилий,

и их координация в направлении достижения единого и общего преступного результата для всех (по меньшей мере двух) соучастников¹.

Данные субъективные признаки соучастия в преступлении - взаимная осведомленность и согласованность в указанном понимании, вытекают непосредственно из закона (ст. ст. 25, 32 УК РФ) и предопределяются своеобразием каждой конкретной формы проявления такой преступной деятельности. Это в полной мере согласуется с взаимоотношением философских категорий объективного и субъективного, а также соотношением уголовно-правовых понятий деяния и виновного отношения к нему (ст. ст. 14, 25, 32 УК РФ)².

В науке преобладает мнение, что умысел при соучастии может быть только прямым³.

Несмотря на это, некоторые ученые признают то, что возможен косвенный умысел в действиях соучастников и мотивируют свою точку зрения тем, что некоторые из соучастников (соисполнители или пособники) могут безразлично относиться к преступному результату такого деяния, которое совершается исполнителем преступления⁴.

Такая позиция, которая отрицает возможность косвенного умысла при соучастии представляется наиболее состоятельной, так как направленность поведения всех соучастников на достижение общего результата, означает желание наступления общественно опасных последствий и исключает сознательное допущение общественно опасных последствий и безразличное отношение к ним.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 274-275.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец. – 2012. – С. 231.

³ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – С. 235.

⁴ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист, 2011. С. 203; Уголовное право России. Учебник. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М.: Бек. – 2011. – С. 259.

В свою очередь автор Л.Д. Ермакова не соглашается с возможностью косвенного умысла в действиях соучастников по нескольким основаниям. Полагаю, целесообразно раскрыть ее точку зрения на обозначенную проблему более подробно.

Уязвимость критикуемой формулировки, по мнению данного автора, состоит в ее неуниверсальности. Ошибочность конструкции содержания косвенного умысла, которая предлагается сторонниками данной позиции, становится очевидной, в том случае, если предметом предварительного сговора между соучастниками будет совершение преступления с формальным составом.

В случае совершения преступления с материальным составом, например убийства, каждый из соучастников (соисполнитель, подстрекатель, пособник) также может действовать только с прямым умыслом, иначе отпадает обязательный признак соучастия – совместность умысла и действий. Нельзя действовать в условиях единого преступления и одновременно направлять свои усилия к достижению разных результатов, при этом безразлично относясь к результатам действий других лиц. В таком случае будет просто совпадение действий разных лиц в одном месте и в одно во время, что не может являться соучастием. Такой признак соучастия как взаимодействие может быть достигнут только на основе общности стремлений и целей соучастников, но возможно по различным мотивам. Данное предположение сторонники косвенного умысла не принимают во внимание.

Ермакова Л.Д. также указывает, что данная позиция представителей косвенного умысла не может быть принята также с практической точки зрения. Характеризуя субъективную сторону действий подстрекателя и пособника нужно учитывать то, что их действия не связаны напрямую с преступным результатом деяния, которое совершается исполнителем. В причинной связи между их действиями и преступным результатом есть еще промежуточное звено, а этого сторонники косвенного умысла не учитывают, - это совершение общественно опасного деяния исполнителем. Данный факт

никогда не будет являться безразличным для подстрекателя или пособника. Пособника, который изготовил обрез и передал его исполнителю для будущих разбойных нападений, не интересуют моменты, связанные с использованием данного оружия: убьет ли исполнитель кого-либо из этого обреза или поранит, или только пригрозит ему для завладения чужим имуществом. Поэтому пособник не может их предвидеть в качестве совместного преступного результата, что важно для характеристики интеллектуального элемента косвенного умысла. Он предвидит лишь тот факт, что оружие, которое он изготовил, создает условия для совершения преступления конкретным исполнителем. Пособник осознает, что помогает ему, предвидит, что обрез будет использоваться для преступных целей, при этом желает помочь исполнителю - совершить эти действия.

Также, Ермакова Л.Д. указывает, что такая теоретическая позиция, противоречит действующему законодательству. В части 3 ст. 25 УК РФ, характеризуется волевой признак косвенного умысла, и указано, что лицо не желает наступления общественно опасных последствий своих действий, как это закреплялось в ст. 8 УК РСФСР, а прежде всего лицо не желает их наступления, что, в свою очередь подтверждается его поведением. Если определить конкретное содержание косвенного умысла, путем включения действий пособника или подстрекателя в интеллектуальный элемент, а волевой элемент определить в соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ, то мы получим формулировку, лишенную какого-либо смысла. С одной стороны, пособник осознает, что оказывает содействие в совершении преступления своими советами, путем предоставления оружия, а также другими способами, т.е. помогает исполнителю совершать будущие преступления, а с другой стороны, не желает, чтобы исполнитель совершил преступление. Также бессмысленными становятся действия подстрекателя, который осознает, что склоняет другое лицо к совершению преступления путем подкупов, уговоров или угрозы и в то же время не желает, чтобы лицо, склоняемое им совершило данное преступление.

Таким образом, любое преступление, которое совершается в соучастии, изначально содержит только прямой умысел всех соучастников¹. Такой точки зрения придерживался ранее профессор А.И. Рарог². При этом мотивы могут быть различными. Например, подстрекатель действует по мотивам ревности, склоняя другое лицо к убийству, а исполнитель из мотива корыстных побуждений. Главным в их действиях является то, что они своими совместными усилиями достигают общую преступную цель. Это и делает их соучастниками.

Как указано выше, мы разделяем точку зрения, высказанную такими авторами как Л.Д. Ермакова и А.И. Рарог.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 278-279.

² Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов: Книжный мир. – 1987. – С. 116 – 123.

2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ

2.1 Уголовно-правовая характеристика соучастников преступления

Совместные действия соучастников преступления не всегда предполагают выполнение ими объективной стороны преступления. В некоторых случаях роли соучастников различны, это оказывает влияние и на их ответственность. Данное обстоятельство также учтено в нормах уголовного закона. В частности, в ч. 1 ст. 34 УК РФ закреплено, что ответственность соучастников преступления определяется степенью и характером фактического участия каждого в совершении преступления. В отличие от нашего УК РФ нормы УК Франции, устанавливая акцессорную теорию соучастия, в соответствии с которой все соучастники преступления несут ответственность наравне с исполнителем.

В российском уголовном законодательстве выделяется четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. В основе такого выделения лежит характер участия виновного в совершении преступления как объективный критерий. Такая классификация дает возможность конкретной юридической оценки действиям (бездействию) каждого соучастника преступления и, как следствие, максимально индивидуализировать их ответственность и наказание¹.

Нужно помнить, что теория уголовного права для правильной оценки роли соучастников предложила разграничивать соучастие простое и сложное. В первом случае под простым соучастием предполагается соисполнительство (ч. 2 ст. 33 УК РФ), при котором все соучастники являются исполнителями, поскольку все их действия направлены на выполнение объективной стороны состава преступления. Иногда для характеристики такого вида соучастия используется термин совиновничество, означающий, что каждый из соучастников выполняет

---

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2013. – С. 49.

одинаковую роль в совершении преступления. Сложное соучастие представляет собой совершение преступления соучастниками, которые осуществляют разные роли и в различных по характеру группах. При этом признак совместности сохраняется, и представляет совершение преступления всеми соучастниками, но с различных позиций. Именно эти позиции и роли дали законодателю право провести разграничение соучастников на виды¹.

Большое значение имеет правильное представление о каждом виде соучастников – организаторе, исполнителе (соисполнителе), пособнике, подстрекателе. Если выяснение обязательных признаков соучастия в преступлении служит его отграничению от иных, смежных с ним форм преступной деятельности, то правильное представление о каждом из названных видов соучастников, о присущих им особенностях позволяет избежать их смешения и ошибок при квалификации содеянного ими.

Закон начинает перечисление различных видов соучастников с исполнителя. Эта последовательность связана с тем, что исполнитель представляет собой ключевую фигуру в соучастии. Поведение исполнителя оказывает влияние на юридическую оценку действий других соучастников. Действия каждого из оставшихся соучастников связаны с его ролью в совершении преступления, поскольку именно действиями исполнителя выполняется объективная сторона преступления, что приводит непосредственно к преступному результату. Если будет отсутствовать исполнитель, то не будет ни подстрекателя, ни пособника. В таких случаях соучастие исключается. Оказывать помощь в совершении преступления, а также подстрекать к совершению преступного действия можно только исполнителя. В остальных случаях, например при неудавшемся подстрекательстве, необходимо вести речь о приготовлении к преступлению в форме приискания соучастников (ч. 1 ст. 30 УК РФ), а не о соучастии.

---

¹ Трухин А. Соучастник преступления // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 23.

Под исполнителем понимается лицо, которое непосредственно совершило само преступление либо непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Исполнитель физически выполняет действия, которые характеризуют объективную сторону состава преступления. При этом, объективную сторону преступления исполнитель может выполнить полностью или частично, совместно с другими лицами¹.

Исходя из анализа правоприменительной практики, действующего уголовного законодательства, можно обозначить следующие виды исполнителя (исполнительства) преступления.

1. Классический исполнитель преступления. Под ним понимается одно лицо, которое непосредственно совершило преступление, то есть выполнило его объективную сторону. Толкование подобного рода не вызывает ни у кого сомнений. В данном случае в рамках института соучастия речь идет об исполнителе.

2. Соисполнитель преступления. Согласно диспозиции ч. 2 ст. 33 УК РФ соисполнитель представляет собой лицо, которое непосредственно участвует в совершении преступного акта с другими лицами (соисполнителями). Термин «непосредственно», который использует законодатель, в определении соисполнителя помогает разделить его на два вида. Первый из них именуется как классическое соисполнительство, а его субъекты - классические соисполнители. Его сущность состоит в том, что два или более лица частично или полностью выполняют объективную сторону преступления. При таком виде соисполнительства полное выполнение объективной стороны в какого рода пояснениях не нуждается. Например, два человека проникли в чужой дом и похитили из него какие – либо вещи. Классическое соисполнительство с распределением ролей при частичном выполнении объективной стороны характерно для преступлений со сложным составом. Например, в случае убийства, если в нем принимали участие

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец. – 2012. – С. 241.

несколько лиц, не является обязательным причинения смертельных повреждений каждым их участников. Один может применять насилие к потерпевшему, удерживать его, при этом лишая его возможности оказывать сопротивление, когда другой в это время наносит смертельные раны потерпевшему¹.

Свердловским областным судом, был осужден за убийство по предварительному сговору Дуля А.П. Дуля А.П. и мужчина, материалы уголовного дела которого были выделены в отдельное производство, распивали спиртные напитки в помещении совместно с М., Дуля А.П. вышел на непродолжительное время вышел из комнаты, а по возвращении обнаружил, что мужчина, материалы уголовного дела которого были выделены в отдельное производство, совершал действия направленные на умышленное причинение смерти М. После этого, мужчина, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, предложил Дуле А.П. продолжить действия направленные на умышленное причинение смерти М., с чем Дуля А.П. согласился, после чего мужчина, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, передал Дуле А.П. топор (колун), которым Дуля А.П. на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, группой лиц нанес М. топором 1 удар в область головы с целью причинения смерти потерпевшему. После этого, Дуля А.П. передал мужчине, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, топор (колун), которым он также нанес не менее 2 ударов в область головы М., с целью причинения смерти потерпевшему. Своими совместными умышленными преступными действиями Дуля А.П. и мужчина, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, причинили М. телесные повреждения, повлекшие смерть М. Суд признал

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 4.

Дулю А. П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105.¹

Соисполнителями признаются лица, которые совместными усилиями выполняют действия, образующие признаки объективной стороны преступления, как в приведенном примере. Аналогичным образом разрешается вопрос, касающийся роли соучастников при изнасиловании группой лиц. Не является необходимым совершение каждым из соучастников насильственного полового акта, его роль может заключаться в том, что он путем насилия или угрозы применения насилия к потерпевшей непосредственно оказывал физическое содействие другому лицу при совершении изнасилования, то есть выполнял часть объективной стороны преступления), поэтому суд такие случаи рассматривает как соисполнительство².

Соисполнителями признаются лица, которые совместными усилиями выполняют действия, образующие признаки объективной стороны преступления, как в приведенном примере. Аналогичным образом разрешается вопрос, касающийся роли соучастников при изнасиловании группой лиц. Не является необходимым совершение каждым из соучастников насильственного полового акта, его роль может заключаться в том, что он путем насилия или угрозы применения насилия к потерпевшей непосредственно оказывал физическое содействие другому лицу при совершении изнасилования, то есть выполнял часть объективной стороны преступления), поэтому суд такие случаи рассматривает как соисполнительство³.

---

¹ Материалы официального сайта РосПравосудие // Уголовное дело №2-90/09 от 24.12.2015г. // [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-oblastnoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106405060/>

² Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8. – С. 5.

³ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8. – С.7.

В качестве специальной разновидности соисполнительства необходимо признать его проявление при совершении так называемых групповых преступлений, которые предусмотрены ст. 35 УК РФ. Указанный вид соисполнительства является результатом судебной практики и закреплён в основных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что говорит о его обязательности для правоприменительных органов. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» устанавливает, что уголовная ответственность за кражу, разбой и грабеж, которые совершены группой лиц по предварительному сговору, наступает также в случаях, когда в силу существующей между соучастниками предварительной договорённости один из них осуществляет непосредственное изъятие имущества. Если другие соучастники на основании распределения ролей совершили согласованные действия, которые были направлены на оказание непосредственного оказания содействия исполнителю в совершении преступного деяния (например, лицо не проникало в жилое помещение, но непосредственно принимало участие во взломе дверей, вывозило похищенное, по заранее имеющейся договорённости, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ. Разумеется, что в соответствии с данным разъяснением для того, чтобы признать лицо соисполнителем в хищении имущества, не является обязательным выполнение им объективной стороны. Применительно к хищениям, главным признаком соисполнительства для такой группы будет являться единство времени и места совершения преступления. В случае, если этот признак отсутствует, то соисполнительство исключается. Например, если один из соучастников давал советы или указания по телефону, при этом непосредственно отсутствуя в месте, где было совершено преступление, то он в этом случае, он будет лишь пособником, а не соисполнителем хищения

в виду отсутствия этого обязательного признака. Данный признак также является обязательным и для других преступлений, которые совершаются группой лиц по предварительному сговору. Но для других преступлений этот признак как правило используется с другими признаками, которые характеризуют деяние и относятся к элементам объективной стороны.

Посредственный исполнитель преступления является третьим видом исполнителя. Указанное понятие ч. 2 ст. 33 УК РФ не содержит, хотя его знает и правоприменительная практика, и теория уголовного права. Согласно данной норме одним из исполнителей преступления является лицо, которое совершило преступление путем использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности из-за невменяемости, в силу возраста, или других обстоятельств, закрепленных УК РФ¹.

Такой вид посредственного исполнителя, который отражен в действующем УК РФ, является классическим. Его смысл состоит в том, что такой исполнитель не совершает непосредственно объективной стороны состава преступления, а использует для этого других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Такие лица являются лишь «орудием» для совершения преступления².

Выделяют также еще один вид исполнителя преступления - разновидность посредственного причинения. В силу данного вида субъект выполняет объективную сторону преступления совместно с лицом или лицами, которые не подлежат уголовной ответственности. Такое совместное причинение вреда именуется посредственным сопричинением. В таком преступлении надлежащий субъект является его исполнителем.

В преступлениях со специальным субъектом исполнителем или соисполнителем преступления могут быть лица, которые обладают наряду с общими признаками, такими как вменяемость и возраст уголовной ответственности, дополнительными признаками. Например, в качестве

---

¹ Трухин А. Соучастник преступления. – С. 25–26.

² Там же. – С. 26.

соисполнителя и исполнителя преступлений против военной службы могут выступать только военнослужащие, которые проходят военную службу по контракту или по призыву, а также граждане, которые пребывают в запасе, во время прохождения военных сборов (ст. 331 УК РФ)¹.

Несмотря на техническое распределение ролей, с объективной стороны действия исполнителей (в рамках соисполнительства), можно охарактеризовать тем, что они, частично или полностью, непосредственно выполняют объективную сторону преступления или с помощью действий других лиц. Так, профессор Трайнин А.Н. называл исполнителя «непосредственным физическим автором преступления»²

Для субъективной стороны действий исполнителя (или соисполнителей) характерен прямой умысел, то есть когда лицо осознает общественную опасность и противоправность своих действий, а также действий других лиц, с которыми совместно совершает преступление, и желает действовать таким образом. В преступлениях с материальным составом лицо, кроме того, предвидит общий преступный результат от совместных действий и желает наступления данного результата.

Верховный Суд Российской Федерации при проверке правильности квалификации преступлений, обращает внимание на существенные обстоятельства уголовного дела, которые связаны с умыслом соучастников. Так, Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 6 июня 2007 г. № 179-П07 говорит о том, что все участники разбойного нападения будут нести ответственность как соисполнители, если умыслом виновных при разбойном нападении, которое совершено по предварительному сговору группой лиц, охватывалось применение насильственных действий, направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего.

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец. – 2012. – С. 247.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – С. 75.

Слово «организатор» берет свое начало от французского слова *organisateur*, т.е. лицо, которое организует, устраивает что-либо¹. По толковому словарю В. Даля, организатор - это учредитель, устроитель².

Организатор представляет собой лицо, которое организовывает совершение преступления или руководит его исполнением, а также лицо, которое создает преступное сообщество или организованную группу, либо руководит ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Заслуживает внимания тавтология данной дефиниции, в которой определяемое понятие повторяется в определяющем (организатор - лицо, организовавшее.). Таким образом, в такой дефиниции отсутствует рациональная основа, такую называют «то же, через то же самое», она не раскрывает содержание понятия.

Можно сделать вывод о необходимости устранения тавтологии дефиниции, что является возможным. Организатор, во-первых, должен быть признан лицом, которое подготовило или объединило других лиц для того, чтобы совместно совершить преступление (преступления). Во-вторых, организатор кроме подготовки или объединения других лиц для совместного совершения преступления (преступлений) может также осуществлять руководство совместного совершения преступления (преступлений).

Кроме того, из определения организатора преступления, данного законодателем, необходимо исключить третий и четвертый члены деления, т.е. слова «а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими». Этого прежде всего требуют законы логики. Создание преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также руководство им является преступлением (ст. 210 УК РФ) и в силу этого не требует включения в определение организатора преступления.

---

¹ Словарь иностранных слов. М.: Просвещение. – 2012. – С. 349.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Наука. – 2011. – Т. 2. С. 690.

Наиболее опасной фигурой преступления является организатор преступления. Так, согласно ст. 26 УК КНР организатор является главным преступником, руководителем преступной группы по осуществлению преступления, лицом, которое выполняет главную роль в совместном преступлении¹.

Можно утверждать, что также и в нашем законодательстве необходимо выделить главную роль и признать за организатором преступления наибольшую общественную опасность. Для этого определение последнего нужно изложить в ч. 2 ст. 33 УК РФ, переместив соответственно определение исполнителя в ч. 3 этой статьи.

При этом необходимо ч. 1 ст. 33 УК РФ изложить в следующей редакции: «Соучастниками преступления признаются организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник».

А часть 2 ст. 33 УК РФ нужно изложить в следующей редакции:

«Организатором признается лицо, подготовившее или объединившее других лиц для совместного совершения преступления (преступлений) и (или) руководившее совместным совершением преступления (преступлений)».

Организация преступления довольно объемное по своему значению понятие и может быть выражено в четырех формах преступного поведения.

Первая форма преступной деятельности организатора заключается в том, что он всегда инициирует совершение преступления, именно он создает идею конкретного преступления. Для того, чтобы реализовать эту идею, он подыскивает соучастников и объект посягательства, осуществляет разработку плана, подготавливает соучастников - обучает их специальным приемам и навыкам, распределяет роли и т.д.² Так, Б. был признан организатором ограбления К. совместно с С. и С-вым инкассатора. Он указал

---

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – С. 98.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 279.

К. маршрут, по которому будет двигаться инкассатор с деньгами, указал об отсутствии у инкассатора охраны и оружия, показал место, где К. должен вырвать портфель с деньгами и куда скрыться, установил место ожидания К. С-вым на мотоцикле и обусловил встречу в лесу всех участников преступления после ограбления для раздела похищенных денег¹.

Вторая форма состоит в руководстве всей преступной деятельностью соучастников. Руководитель осуществляет координацию их действий, определяет последовательность таких действий, другими способами обеспечивает реализацию преступного намерения и способы прикрытия преступления.

Наиболее опасной фигурой организатор становится, когда он создает преступное сообщество или организованную группу. Это третья форма деятельности. Преступные организации создаются с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений².

В уголовно-правовой литературе предлагаются и иные определения организатора. Например, профессор Г.А. Кригер, при определении понятия организатора, акцентирует внимание на его роль при создании преступного сообщества, шайки³; профессор М.И. Ковалев использует понятие организатора в узком смысле, сводя его до роли руководителя преступления и подстрекателя⁴. Оценивая данные позиции нужно исходить из содержания уголовных законов, которые действовали в то время.

Четвертой формой деятельности является руководство преступными объединениями и совершаемыми ими преступлениями. Данная форма означает действия лица, которое не являлось организатором. Его

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2015 № 53-АПГ12-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 279.

³ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Юрист. – 1969. – С. 131.

⁴ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. В 2-х ч. Ч. 2. Свердловск: Наука. – 1972. – С. 125.

деятельность происходила в рамках уже созданной сплоченной преступной группы или преступного сообщества. Руководитель возглавляет преступное объединение в целом или отдельное его структурное подразделение, либо осуществляет руководство преступной операцией.

С объективной стороны действия организатора заключаются в объединении других соучастников в процессе подготовки и совершения преступления. Отличие его деятельности от действий других соучастников заключается в том, что он не принимает участие в выполнении преступления, а объединяет, контролирует и направляет преступные действия других лиц.

С субъективной стороны действия организатора характеризуются прямым умыслом. Он осознает преступность своих действий, действий других соучастников (осознает, какие конкретно преступления они совершают, предвидит преступные последствия от своей деятельности и действий других лиц) и желает их наступления. Организатор может не знать рядовых членов преступных объединений, но он должен знать о преступлениях, совершаемых ими¹.

Квалификация действий лица как организатора преступления предполагает подробное выяснение его роли как организатора. Это подтверждает краткий анализ судебной практики.

Железнодорожным районным судом г. Екатеринбурга 30.06.2012 был осужден Нурматов М.К. по ч.3 ст.33, п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ, так же по данному уголовному делу был осужден Маслов М.К.

В начале апреля 2011 года Нурматов М.К., Маслов М.А. и неустановленные следствием лица, преследуя корыстные цели, вступили между собой в преступный сговор на совершение открытого хищения имущества арендаторов.

---

¹ Ситникова А.И. Квалификация преступных действий организатора // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 23.

Нурматов М.К., являясь организатором преступления, имея авторитет среди членов группы, обладания возможностью привлечения лиц для совершения преступления, возможностью сокрытия, хранения и сбыта похищенного имущества, обладая информацией о наличии на складе № *** указанной базы материальных ценностей в виде одежды и обуви, спланировал совершение грабежа, приискал место сбыта похищенного имущества, а также большегрузную автомашину для перевозки похищенного, привлек грузчиков для осуществления погрузки похищаемого из склада в автомашину, а также привлек к совершению преступления Маслова М.А., вступив с ним в преступный сговор и распределив преступные роли между ним и неустановленными соучастниками, приискал легковую автомашину для предварительного размещения на территории указанной базы с целью беспрепятственного проникновения на базу в ночное время под предлогом необходимости транспортировки указанной автомашины с базы в связи с ее неисправностью, распределил преступные роли между участниками преступной группы, высчитав возможный доход от планируемого преступления, пообещал участникам хищения соответствующее денежное вознаграждение. В частности Маслову М.А. он пообещал передать после нападения на базу и хищения имущества деньги, осуществил руководство действиями членов преступной группы непосредственно в ходе совершения преступления и реализации похищенного имущества.

Согласно заранее разработанному плану, по поручению Нурматова М.К., Маслов М.А. под предлогом посещения одного из складов, заехал на территорию базы на автомашине, истребованной Нурматовым М.К. у П., не посвященного в преступные намерения последних, и оставил автомашину на территории базы.

Маслов М.А. по указанию Нурматова М.К. на автомашине, подъехал в район расположения базы, разместил в салоне автомашины неустановленных лиц, которые согласно указаниям Нурматова М.К. должны были

нейтрализовать охранников базы, после чего подъехал к воротам данной базы и, когда прибывшие с ним в автомашине соучастники разместились возле ворот базы, приготовившись к нападению на охранников, обратился к охраннику базы Р. с просьбой открыть ворота базы под предлогом необходимости отбуксировать оставленную там днем автомашину.

Р., не подозревая о преступных намерениях Маслова М.А., начал открывать ворота, чем незамедлительно воспользовались находящиеся рядом с Масловым М.А. неустановленные лица, которые ворвались на территорию базы. Первый из нападавших нанес один удар кулаком в лицо Р., который побежал в сторону соседней базы, чтобы привлечь внимание охранников данной базы и обратиться за помощью. Неустановленные лица в количестве 3-х человек забежали в помещение контрольно-пропускного пункта, где находился второй охранник - Г., который схватил находящийся в помещении отрезок металлической трубы и в целях самообороны нанес первому вбежавшему нападающему удар по голове. Второй нападавший выхватил из рук Г. отрезок металлической трубы и, действуя с целью подавления воли последнего к сопротивлению, нанес ему этим отрезком трубы один удар по голове, причинив Г. ушибленную рану правой теменной области, которая повлекла за собой временное нарушение функций органов и систем продолжительностью до трех недель, в связи с чем квалифицируется как легкий вред здоровью, от этого удара Г. потерял сознание и неустановленные лица связали ему скотчем руки, ноги, глаза и рот.

Нейтрализовав охрану, неустановленные лица прошли к воротам, с помощью заранее подготовленного приспособления для резки металла повредили навесной замок на воротах склада и незаконно проникли на территорию, о чем сообщили Нурматову М.К. и тот дал указание заезжать на территорию базы для погрузки похищаемого имущества неустановленному следствием водителю большегрузной автомашины, который заехал на базу,

подъехал к складу, из которого неустановленные лица осуществили хищение принадлежащего гражданину *** Д. имущества.¹

Совершенно очевидно, что организатором является Нурматов М.К., он непосредственно сам организует и руководит группой совершающей преступление.

Судебная практика признает организаторскими даже следующие действия. Тропин предложил Гергележиу, Ледяеву, Сысоеву, Тулякову ограбить супругов Худайназаровых и с этой целью около 2 часов ночи на автомашине привез их к вагончику, где проживали потерпевшие. Сам Тропин остался в автомашине, а другие участники преступной группы с помощью технических средств проникли в вагончик и, требуя денег, стали избивать супругов руками, ногами и монтировкой по различным частям тела. Гергележиу нанес Худайназарову четыре удара ножом в грудь и убил его. Худайназаровой действиями виновных причинен легкий вред здоровью. Не найдя денег, нападавшие с места происшествия скрылись. Действия Тропина были квалифицированы как организация покушения на совершение грабежа по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище². Мы полагаем, что действия Тропина, исходя из описанной роли, подлежали квалификации как подстрекательство к преступлению. И тому есть конкретный пример. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. действия Ч., признанного виновным в организации убийства по найму (ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), были перекавалифицированы на ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия указала, что Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению преступления. В силу ч. 4 ст. 33 УК РФ лицо, склонившее

---

¹ Материалы сайта РосПравосудие // Уголовное дело №1-285/2016 от 30.07.2016г. [Электронный ресурс]. // <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-107090719/>.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 58-О10-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 5.

другое лицо к совершению преступления, признается подстрекателем, а не организатором преступления¹.

На практике имеют место случаи, когда соисполнители признаются организаторами преступления. По приговору Челябинского областного суда были осуждены братья Г. (Иван и Николай) за организацию убийства, а К. - за его исполнение. Фабула дела следующая. Николай Г. в очереди за пивом вступил в драку с Ж. После того как драка была присутствовавшими гражданами прекращена, Николай Г. пошел к своему брату, а также к К. и к позднее осужденному по данному делу за хулиганство С., рассказал о том, что Ж. его побил, и предложил отомстить ему. Потерпевший Ж., увидев группу граждан, которая быстро к нему приближалась, побежал, а сообщники начали бросать ему вслед камни.

Камень, брошенный К., попал в голову потерпевшему, который упал и здесь же умер. Подбежав к лежавшему Ж., Николай Г. пнул его ногой, а Иван сказал: «Научим всех любить свободу».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала осуждение братьев Г. за организацию убийства необоснованным, сославшись на то, что суд не конкретизировал, в чем состояла их организаторская роль, и не привел доказательств того, что они организовали убийство².

И, наоборот, имеют место случаи, когда действия организатора необоснованно квалифицировались как соисполнительство.

Кустов, вступив в сговор с Быковым (скончавшимся в период судебного следствия) и другим лицом, объявленным в розыск в феврале 2006 г., направил их в г. Мценск Орловской области, где по его поручению 25 февраля 2006 г. они похитили Васильева из квартиры родственников. Доставив потерпевшего в г. Москву, они держали его в разных местах и,

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2013 г. № 46-о08-48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 4-О09-18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

угрожая расправой, требовали выкуп в размере 10 тыс. долл. Действия Кустова по данному эпизоду (в числе других) были квалифицированы по п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Президиум Московского городского суда 19 апреля 2011 г. удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, указав следующее.

Как видно из материалов дела и установлено судом в приговоре, Кустов организовал похищение Васильева, но сам непосредственного участия в этом не принимал, тем не менее суд квалифицировал его действия как соисполнительство. При таких обстоятельствах содеянное Кустовым по данному эпизоду следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33 и п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ¹.

Итак, приведенные примеры демонстрируют отсутствие единообразия судебной практики по делам о рассматриваемых преступлениях, имеют место случаи неправильной квалификации данных преступлений со стороны правоприменителя.

С учетом изложенного необходимо для того, чтобы отразить характер участия каждого соучастника в совершенном преступлении, указывать не только ст. 33 УК РФ при квалификации действий организатора и других соучастников, но и ту ее часть, где описывается конкретная роль соучастника.

Подстрекатель – лицо, которое склоняет другое лицо к совершению преступления с помощью уговоров, подкупа, угроз или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Склонение представляет собой внушение мысли о полезности, желательности чего-либо. Склонение лица к преступлению означает порождение у этого лица умысла на совершение преступных действий. Подстрекатель воздействует на волю и сознание подстрекаемого, вызывая у него решимость совершить преступление. С помощью применения

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-41/13 от 19 апреля 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10.

различных способов, подстрекатель не вводит его в заблуждение, не парализует волю склоняемого. У подстрекаемого остается свободный выбор вариантов своего поведения. Подстрекатель стремится вызвать у него желание самостоятельно принять решение. У подстрекателя различные способы, к которым он прибегает. Они во многом зависят от характера взаимоотношений между подстрекателем и подстрекаемым. Законом закрепляются несколько наиболее распространенных способов: уговор, угроза, подкуп. Все они носят активный характер, имеют словесное выражение, высказанное устно или письменно, могут быть использованы жесты и мимика. Уговор представляет просьбу или совет совершить преступление по обоюдным интересам. При этом на первое место выдвигаются интересы подстрекаемого, но не скрывается и интерес подстрекателя. Под подкупом понимается обещание или предоставление выгод имущественного характера: денежного вознаграждения, раздела похищенного имущества. Угроза представляет собой высказывание намерения применить насилие в отношении подстрекаемого или его близких: поджечь дом, разгласить сведения, огласка которых для подстрекаемого нежелательна (шантаж), либо причинить лицу другие страдания или иной ущерб, если он не совершит требуемого преступления. Угроза должна носить реальный характер. К другим способам относятся разжигание таких низменных чувств, как ненависть, зависть, месть, ревность; используются также лесть, учитывая индивидуальные особенности психологии подстрекаемого¹.

В уголовно-правовой литературе встречаются также и другие мнения. С большим трудом можно согласиться с такими способами, как приказ, обман, которые выделяются некоторыми авторами.

Подстрекательство, которое осуществляется любыми способами и в любых формах, всегда совершается по поводу конкретного преступления и в

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект. – 2014. – С. 64.

отношении конкретного лица. Призывы совершать преступления, которые обращены к неопределенному кругу лиц, не составляют признаков соучастия, однако в некоторых случаях могут являться признаками самостоятельных преступлений (ч. 3 ст. 212, ст. ст. 280, 354 УК РФ и др.).

Обратимся к судебной практике. Нижнесергинским районным судом Свердловской области 32.02.2011г., было рассмотрено уголовное дело, в котором установлено, что Д.Н. встретился со своим знакомым А.В., при разговоре с которым, последний предложил Д.Н. совершить хищение лошадей, необходимых А.В. для их дальнейшей реализации. На предложение А.В. Д.Н. согласился. А.В. осознавал, что у Д.Н., имеется умысел на хищение таких лошадей, предложил ему подыскать дополнительных людей для совершения преступления. Действуя по указанию А.В., Д.Н., предложил участвовать в хищении М.Г., М.В. и Д.А., они согласились. Д.Н., М.В., М.Г., Д.А., склоненные А.В. к совершению преступления путем уговора и обещания получения материального вознаграждения, имея умысел на хищение лошадей, заранее зная, что на территории производственного сельскохозяйственного кооператива имеются лошади, с целью их хищения, по предварительному сговору с М.Г., М.В. и Д.А., подошли к территории ПСК, где Д.А., разрезав пленку в окне здания ПСК, через образовавшийся проем незаконно проник внутрь помещения и изнутри открыл ворота, ведущие в здание ПСК, предназначенное для расположения скота, после этого, Д.Н., М.Г. и М.В. незаконно проникли в указанное здание.

Затем все прошли к месту в здании ПСК, где располагались две лошади, возле которых находился М.Г., подготовивший данных лошадей к их выводу, надев на одну из лошадей, принесенную с собой уздечку, на вторую лошадь - уздечку, похищенную в помещении ПСК. Д.А. и М.Г. вывели данных лошадей из здания ПСК, где Д.А. и Д.Н. запрыгнув на данных лошадей, с места преступления скрылись. М.Г. и М.В. с места преступления скрылись пешком. Похищенных лошадей Д.Н. и Д.А. пригнали

на дачу, принадлежащую М.Г., где оставили и которыми в последствие распорядился по своему усмотрению А.В.

Похищенных лошадей, передал А.В., который в последствии распорядился ими по своему усмотрению. Суд признал А.В. виновным в совершении преступления предусмотренного ч.4 ст.33, п. «а,б» ч.2 ст. 158 УК РФ. Так же по данному делу были осуждены М.Г., М.В., Д.А. И Д.Н.¹

Склонение представляет собой внушение мысли о полезности, желательности чего-либо. Склонение лица к преступлению означает порождение у этого лица умысла на совершение преступных действий. Подстрекатель воздействует на волю и сознание подстрекаемого, вызывая у него решимость совершить преступление. С помощью применения различных способов, подстрекатель не вводит его в заблуждение, не парализует волю склоняемого. У подстрекаемого остается свободный выбор вариантов своего поведения. Подстрекатель стремится вызвать у него желание самостоятельно принять решение. У подстрекателя различные способы, к которым он прибегает. Они во многом зависят от характера взаимоотношений между подстрекателем и подстрекаемым. Законом закрепляются несколько наиболее распространенных способов: уговор, угроза, подкуп. Все они носят активный характер, имеют словесное выражение, высказанное устно или письменно, могут быть использованы жесты и мимика. Уговор представляет просьбу или совет совершить преступление по обоюдным интересам. При этом на первое место выдвигаются интересы подстрекаемого, но не скрывается и интерес подстрекателя. Под подкупом понимается обещание или предоставление выгод имущественного характера: денежного вознаграждения, раздела похищенного имущества. Угроза представляет собой высказывание намерения применить насилие в отношении подстрекаемого или его близких: поджечь дом, разгласить сведения, огласка которых для подстрекаемого

---

¹ Материалы сайта РосПравосудие // Уголовное дело № г. от 31.01.2016г. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-nizhneserginskij-rajonnyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-102738758/>.

нежелательна (шантаж), либо причинить лицу другие страдания или иной ущерб, если он не совершит требуемого преступления. Угроза должна носить реальный характер. К другим способам относятся разжигание таких низменных чувств, как ненависть, зависть, месть, ревность; используются также лесть, учитывая индивидуальные особенности психологии подстрекаемого¹.

Как теоретическое, так практическое значение заслуживает вопрос о моменте, с которого подстрекательство можно признать окончательным преступлением. В науке уголовного права этот вопрос разрешается по-разному. Некоторые авторы полагают, что подстрекательство признается окончательным с момента, когда лицо, склоненное подстрекателем, совершит преступление либо будет покушаться на его совершение², другие авторы - с начала приготовительных действий³. Более правильной представляется точка зрения, в силу которой подстрекательство будет окончательным с момента получения согласия подстрекаемого лица совершить преступление, вне зависимости от того было совершено преступление или нет. Такой вывод можно сделать из содержания закона. Термин «склонение», который предусмотрен в ч. 4 ст. 33 УК РФ, не означает совершение преступления. Главная цель, которую преследует подстрекатель, это возбудить желание у подстрекаемого и получить его согласие на совершение преступления.

Таким образом, объективная сторона подстрекательства состоит в активных действиях, в результате которых подстрекатель склоняет другое лицо совершить преступление. Его действия обуславливают наступление общественно опасных последствий в виде совершения склоненным лицом преступления. И если преступление будет совершено или начнется

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект. – 2014. – С. 64.

² Плотников А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы // Научные труды Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 3. – С. 49.

³ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрист. – 1978. – С. 32.

подготовка к нему, то нужно установить причинную связь между этими деяниями и действиями подстрекателя.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется прямым умыслом. Подстрекатель осознает, что подкупом, уговорами, угрозами или другими способами склоняет другое лицо к совершению преступления и желает его склонить к конкретному преступлению. У действий подстрекателя ей конкретная цель – вызвать решимость у другого лица совершить преступление.

Пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления указаниями, советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, заранее обещавшее скрыть преступника, следы преступления, средства или орудия совершения преступления, либо предметы, добытые преступным путем, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Из дефиниции данной статьи видно, что действия пособника (в некоторых случаях бездействие) находятся вне рамок преступления, которое осуществляется исполнителем. Пособник не принимает в нем личного участия, а создает только необходимые условия для совершения преступления, в том числе на стадии приготовления. Как правило, если проводить сравнение с организатором или исполнителем, пособник менее опасная фигура в соучастии инициатива по совершению преступления принадлежит подстрекателю; он не осуществляет руководство совершением преступления - это делает организатор, также он не принимает участия, вместе с исполнителем, в совершении действий, которые составляют объективную сторону преступления.

Деятельность пособника с объективной стороны выражается в содействии в совершении преступления. Пособник разными способами помогает организатору или исполнителю в осуществлении их преступных намерений, при этом не включается в само преступление. Законом закреплены способы

пособничества, которые охватывают все возможные формы преступной деятельности пособника. Согласно части 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от способов оказания помощи выделяются три формы совершения преступления: а) оказание содействия преступлению указаниями, советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий; б) обещание, данное заранее, по укрывательству преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, которые были добыты преступным путем; в) обещание, данное заранее по приобретению или сбыту таких предметов¹.

Эти формы преступной деятельности пособника осуществляются, как правило, до совершения преступления, то есть на стадии приготовления или осуществления самой преступной акции. Даже тогда, когда пособник дает обещание скрыть следы преступления, он все равно оказывает содействие планируемому преступлению, хотя сами действия будут выполнены после его совершения. Содействие выражается в заранее данном обещании выполнить определенные действия в будущем, что укрепляет решимость исполнителя в доведении до конца его преступного намерения.

В науке уголовного права общепринятым является положение согласно которому пособничество возможно на любой стадии совершения преступления, но до стадии окончания преступления. Несмотря на это, необходимо взять во внимание иную точку зрения, согласно которой пособничество также возможно и на стадии оконченого преступления². Подразумеваются случаи, несовпадения юридического окончания преступления с фактическим его окончанием. Например, разбой признается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества, которое сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец. – 2012. – С. 250.

² Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. С. 154; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – С. 35.

потерпевшего. Но признаками разбоя охватываются и те случаи, когда насилие применяется не в момент нападения, а для удержания похищенного имущества¹. Поэтому пособничество возможно в данном случае в момент удержания похищенного имущества, т.е. уже после признания преступления оконченным.

Исходя из объема действий пособничество может быть существенным, когда пособник оказывает серьезное содействие совершению преступления, влияет на наступление преступного результата. Например, работник охраны, отключая сигнализацию в музее, тем самым оказывает содействие лицам, похищающим картины. Пособничеством не будет признаваться незначительная помощь исполнителю, которая не могла оказать существенного влияния на совершение преступления.

Также, пособничество по характеру совершаемых действий делит в уголовном праве на интеллектуальное и физическое.

Физическое пособничество заключается в действиях (в отдельных случаях в бездействии), которые способствуют выполнению объективной стороны преступления. Фактическое пособничество может быть выражено конкретно в следующем: представление средств и орудий для совершения преступления, устранение препятствий, оказание материальной поддержки². Так, военный суд Приволжского военного округа действия А. признал пособничеством в убийстве, которое выразилось в том, что А. пригласил Д. за трансформаторную будку, расположенную недалеко от места жительства, где Е. задушил Д. и забрал у него ключи от квартиры. В последствие, из

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 281.

данной квартиры А. и Е. похитили имущество, разделив его между собой. Верховным Судом данный приговор был оставлен без изменения¹.

В качестве одной из форм физического пособничества рассматривается бездействие лица, которое наделено правовой обязанностью препятствовать совершению преступления, когда это лицо уклоняется от ее исполнения с заранее обусловленной целью, направленной на обеспечения совершение преступления и содействие преступнику. В некоторых случаях физическое пособничество может включать признаки другого преступления. Например, пособник помимо передачи исполнителю огнестрельного оружия для совершения разбойного нападения, изготовил к нему боеприпасы. Такие действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений: по ст. 223 УК РФ и ч. 4 ст. 33 и ст. 162 УК РФ.

Суть интеллектуального пособничества заключается в психической поддержке исполнителя, которая не связана с подстрекательством. Интеллектуальное пособничество направлено на укрепление ранее сложившейся решимости совершить преступление путем дачи организатору или исполнителю указаний, советов, предоставлением различной информации, которая облегчает совершение преступления. В качестве интеллектуального пособничества следует рассматривать обещание, данное заранее об укрывательстве преступника или следов преступления, а также обещание, данное заранее о приобретении или сбыте предметов, добытых преступным путем. Укрывательство особо тяжких преступных действий, заранее не обещанное, не является пособничеством, а имеет признаки самостоятельного преступления (ст. 316 УК РФ). Равным образом заранее не обещанное приобретение или сбыт похищенного имущества является самостоятельным преступлением (ст. 175 УК РФ).

Субъективная сторона пособничества характеризуется прямым умыслом. Пособник осознает, что содействует совершению преступления, предвидит в

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2014 № 56-о11-23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.

общих чертах развитие причинной связи между его собственным поведением и совершением преступления организатором или исполнителем и желает оказать это содействие¹.

2.2 Основания и пределы ответственности соучастников

Уголовное законодательство не закрепляет особого основания ответственности за соучастие в преступленной деятельности. Основанием уголовной ответственности в данной форме совершения преступления является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ).

Особенность соучастия состоит лишь в том, что признаки состава и его границы очерчены как признаками конкретного состава, закрепленными в той или иной статье Особенной части УК, так и признаками, сформулированными положениями гл. 7 УК. При этом ст. 33 УК содержит постоянные, общие для всех преступлений показатели (признаки) организации, подстрекательства и пособничества. Сами эти действия, за редким исключением, могут проявляться только наряду с исполнительскими, что находит отражение в квалификации содеянного, которая осуществляется при учете правил, содержащихся в ст. 33 и в статье Особенной части УК. Однако если исполнительство преступления всегда реализуется в юридических границах (начала и окончания) конкретного преступления (конкретного состава), предусмотренного Особенной частью, то организация, подстрекательство и пособничество могут быть учинены до совершения преступления исполнителем, а пособничество, кроме того, до или в момент совершения преступления исполнителем. Такие широкие временные границы соучастия определены содержанием общих правил, сформулированных в ст. 33 УК, которыми установлены более широкие пределы уголовно-правового

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 281 - 282.

запрета. Следовательно, наличие состава преступления в содеянном соучастником необходимо устанавливать с применением ст. 33 УК. Отсюда можно сделать вывод, что все соучастники преступления несут уголовную ответственность по единому основанию. Это единство проявляется в одинаковой, как правило, квалификации содеянного по одной и той же статье Особенной части УК. Однако из этого общего правила есть исключения, о которых будет упомянуто ниже. Единство проявляется и в установлении для соучастников наказания в пределах, как правило, одной и той же санкции. Наконец, оно проявляется в ответственности каждого соучастника за одно и то же преступление.

Привлечение соучастников к ответственности на одном и том же основании не исключает индивидуализации их ответственности. Каждый из соучастников преступления несет ответственность за лично совершенные опасные деяния. При этом ее пределы зависят от личной вины. Закон исключает коллективную ответственность за деяния, не охватываемые умыслом конкретного соучастника. Вместе с тем закон не предусматривает каких-либо ограничений в определении пределов наказания соучастника в зависимости от того, какую роль он исполнял в ходе совершения преступления. Суд вправе назначить соучастнику любое наказание в пределах санкции статьи Особенной части, имея в виду конкретное преступление, совершенное исполнителем. Индивидуальная ответственность соучастника зависит от характера и степени его участия в преступлении и других обстоятельств, предусмотренных законом (ст. 34 УК).

Характер участия в преступлении позволяет относить соучастников к одному и тому же виду. Он позволяет отличать организатора от подстрекателя, пособника от исполнителя и т.п. Степень участия в преступлении позволяет установить индивидуальную активность лица в ходе совершения преступления и его фактическую роль в достижении преступного результата. Наибольшая степень участия в преступлении характерна для организатора.

В рамках конкретного преступления характер и степень участия взаимосвязаны и должны учитываться в единстве, предопределяя индивидуальную наказуемость конкретного соучастника за совершенное деяние¹.

Преступление могут характеризовать различные объективные и субъективные обстоятельства. Они по-разному вменяются в вину соучастникам. При этом следует руководствоваться несколькими общими правилами:

а) все соучастники несут уголовную ответственность за одно и то же преступление, поэтому все объективные и субъективные признаки, характеризующие состав этого посягательства, должны вменяться в вину любому соучастнику;

б) объективные обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, учитываются применительно ко всем соучастникам преступления;

в) личные или субъективные обстоятельства, имеющиеся на стороне отдельных соучастников преступления, учитываются и вменяются в вину только этим отдельным соучастникам;

г) при недоведении исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам все другие соучастники несут ответственность за соучастие в приготовлении или покушении на совершение преступления.

Перечисленные правила вытекают из прямого указания закона: смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при назначении наказания этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК).

Квалифицирующие признаки вменяются соучастнику лишь при условии, если они охватывались его умыслом и характеризуют повышение уровня общественной опасности совершенного преступления в целом.

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец. – 2012. – С. 254-255.

Если статья Особенной части УК в качестве квалифицирующего обстоятельства указывает на более опасные способы, орудия и средства совершения преступления и они были использованы в ходе совершения преступления одним из соучастников, это влияет на квалификацию содеянного другими соучастниками, если охватывалось их умыслом. Точно так же решается вопрос об ответственности соучастников за квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к характеристике субъективной стороны преступления. Например, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, предусматривающему ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление, ответственность могут нести только те соучастники, сознанием которых охватывалось наличие такой цели.

Строго личные обстоятельства, повышающие опасность отдельных соучастников преступления, - наличие опасного или особо опасного рецидива, прежняя судимость и др. - не могут отражаться на юридической оценке содеянного другими соучастниками.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгие меры наказания. В этом случае оно назначается на основании и в пределах, предусмотренных уголовным законом (ч. 7 ст. 35 УК). В то же время, если организованная группа создается для совершения преступлений, в которых данный признак не предусмотрен в качестве обязательного в основном или квалифицированном составе преступления, содеянное квалифицируется как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых организованная группа создана (ч. 6 ст. 35 УК).

Если с учетом малозначительности содеянного дело в отношении исполнителя прекращается по признакам ч. 2 ст. 14 УК, то оно должно прекращаться и в отношении соучастников. Содеянное исполнителем, утратившее преступный характер в результате изменения уголовного закона

(ст. 10 УК), исключает уголовную ответственность как исполнителя, так и остальных соучастников¹.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК) при наличии предусмотренных законом условий возможно не только в отношении всех соучастников, но даже одного из них. Так же решается вопрос при освобождении от уголовной ответственности в порядке ст. 76 УК в результате примирения с потерпевшим.

Особенности ответственности соучастников проявляются в составах со специальным субъектом преступления, когда закон помимо общих свойств наделяет субъекта дополнительными признаками. Так, субъектом воинского преступления может быть только военнослужащий, субъектом преступления против государственной власти, интересов государственной службы - лица, наделенные должностными полномочиями. Подстрекателями, пособниками и организаторами таких преступлений могут быть лица, не обладающие признаками специального субъекта.

Важное практическое значение имеет эксцесс исполнителя, при котором исполнитель совершает преступные действия, выходящие за пределы умысла других соучастников. За эксцесс несет ответственность только сам исполнитель, другие соучастники несут ответственность за преступление, на совершение которого они давали согласие. Данный вопрос нашел специальное решение в ст. 36 УК.

Эксцесс принято делить на количественный и качественный. При количественном эксцессе исполнитель совершает однородное, обусловленное с соучастниками преступление. Например, подстрекатель склонил исполнителя к разбою, а исполнитель совершил кражу. В этом случае первый несет ответственность за подстрекательство именно к разбою, а исполнитель - только за фактически совершенную кражу.

---

¹ Уголовное право России. Учебник. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М.: Бек. – 2011. – С. 259-260.

При качественном эксцессе исполнитель совершает другое преступление в сравнении с тем, которое было обусловлено с соучастниками. При этом виде эксцесса исполнитель, совершая преступление, руководствуется собственными намерениями, отличными от намерений других соучастников. По этой причине правила соучастия в данном случае не применяются. Исполнитель несет ответственность за совершенное преступление. Остальные лица отвечают уже не за соучастие, а за приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК.

При эксцессе нарушается признак совместности действий, поскольку другие соучастники не были осведомлены заранее об изменении условий соглашения: нарушается объективная связь (отсутствует причинная связь между действиями всех соучастников) и теряется субъективная связь (изменяется конкретное содержание умысла).

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» разъяснил суть эксцесса: «Если группа лиц с предварительным сговором имела намерение совершить кражу или грабеж, и один из участников применил или угрожал применить насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других лиц - соответственно как кражу или грабеж при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом потерпевшего» (п. 7)¹.

Примером качественного эксцесса может служить дело Ж. и Б. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала необоснованным осуждение Ж. за разбой, поскольку он и Б. (осужденный за разбой справедливо) предварительно не договаривались о применении насилия, опасного для жизни и здоровья П., которая оказалась

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М. – 2000. – С. 244.

свидетельницей кражи автомобиля этими осужденными. Действия Ж. должны квалифицироваться как грабеж по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК¹ (поскольку завладение автомобилем произошло в присутствии свидетельницы).

Условия и последствия добровольного отказа распространяются и на соучастие в преступлении. Данный вопрос нашел специальное урегулирование в ч. 4 и 5 ст. 31 УК. В частности, закон предусмотрел, что добровольный отказ организатора и подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если его последующее поведение свидетельствует о том, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Особенности добровольного отказа соучастников вызваны тем, что действия исполнителя и соучастников могут быть разорваны во времени. Поэтому добровольный отказ соучастников возможен только до момента окончания преступления исполнителем и должен заключаться в предотвращении преступления. Добровольный отказ подстрекателя и организатора предполагает активную форму поведения. Добровольный отказ пособника может быть и пассивным. Например, пособник добровольно прекращает работу по изготовлению приспособления, без которого совершение преступления исполнителем невозможно. Добровольный отказ участника преступной группы может служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности в случае предотвращения группового преступления.

Ныне практически снят спорный вопрос о добровольном отказе члена преступной группы, который после состоявшегося соглашения не явился на место преступления, и оно было совершено без его участия. Практикующие юристы такие случаи оценивали как добровольный отказ. Причем

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2015 № 48-о12-124 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

встречались и курьезные ситуации, когда по этому основанию освобождались лица, случайно не явившиеся на место преступления (проспал, опоздал из-за плохой работы транспорта и т.п.). Для таких решений нет оснований: участник группы должен предотвратить групповое преступление.

При добровольном отказе исполнителя остальные участники несут ответственность за приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК. В случае когда добровольный отказ организатора или подстрекателя не увенчался успехом, действия указанных лиц не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, их поведение может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в процессе его назначения.

В ряде случаев подстрекательство и пособничество, помимо воли виновных, могут не привести к совершению преступления (неудавшееся соучастие). При неудавшемся подстрекательстве субъекту не удается склонить подстрекаемого к совершению преступления или же, предварительно дав согласие на совершение преступления, исполнитель затем добровольно отказывается от него. Поскольку по своей сути неудавшееся подстрекательство направлено на создание условий для совершения преступления, оно квалифицируется как приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК.

Неудавшееся пособничество заключается в содействии исполнителю в совершении преступления, от которого тот добровольно отказался. Пособничество признается неудавшимся и тогда, когда оно реализуется после совершения преступления исполнителем. Например, пособник изготавливает для исполнителя отмычки уже после состоявшейся кражи.

Неудавшееся пособничество не образует соучастия. Оно оценивается как разновидность приготовления к преступлению¹.

Итак, основанием уголовной ответственности соучастников является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Особенность соучастия состоит лишь в том, что признаки состава и его границы очерчены как признаками конкретного состава, закрепленными в статье Особенной части УК, так и признаками, сформулированными в ст. 33 УК. При этом закон содержит постоянные, общие для всех преступлений, признаки организации, подстрекательства и пособничества.

Каждый соучастник несет ответственность за лично совершенные опасные деяния. Конкретное наказание, избираемое соучастнику, зависит от характера и степени его участия в преступлении.

Эксцессом исполнителя признается совершение им действий, выходящих за пределы умысла остальных соучастников.

В ч. ч. 4, 5 ст. 31 УК подробно регламентирована уголовная ответственность соучастников при их добровольном отказе. Этот вопрос решается в отношении организатора и подстрекателя, а также пособника по-разному. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если они: а) своевременно сообщили о начатом преступлении органам власти или б) предприняли иные меры, в результате чего было предотвращено доведение преступления исполнителем до конца. Если предотвратить дальнейшее совершение исполнителем преступления не удалось, организатор или подстрекатель привлекаются к уголовной ответственности. Предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания (ст. 61 УК). Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 287-288.

3 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ И ВИДОВ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

3.1 Понятия «форма» и «вид» соучастия и их особенности

Закон не определяет понятий «форма» и «вид» соучастия, даже не употребляет эти термины. Понятия «форма» и «вид» соучастия используются в науке уголовного права для характеристики различных способов совместного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления¹.

Попытки классифицировать случаи совершения преступлений в соучастии на формы и виды предпринимались в научной литературе неоднократно². Но основным недостатком большей части публикаций, посвященных проблеме соучастия, является то, что не уделялось достаточного внимания уяснению указанных понятий, а главное - критериям классификации соучастия на формы и виды. Очень часто классификация проводилась изолированно, без учета тесной связи между понятиями «форма» и «вид», а в качестве основания деления использовались: объективный и субъективный критерии. Как объективный критерий выделялась степень сплоченности, соорганизованности участников, как субъективный - степень согласованности действий соучастников в зависимости от наличия предварительного сговора. Нередко термины «форма» и «вид» соучастия подменяли друг друга или использовались как синонимы. Выдвижение различных критериев для классификации и обусловило отсутствие четкого понятия «форма» и «вид» соучастия.

---

¹ Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы видов и форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 34.

² Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – С. 124; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов: Мир. – 1991 – С. 54; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – С. 41 – 51.

Уголовный кодекс РФ существенно уточнил многие аспекты проблемы соучастия, ввел нормы, позволяющие по-новому осветить вопрос о его формах и видах.

Однако анализ публикаций по проблеме соучастия, в свете нового УК¹, убеждает в том, что вопрос о критерии как основании классификации соучастия на формы и виды остается спорным.

В качестве примеров подробнее рассмотрим классификации соучастия таких авторов как В.С. Комиссаров, Б.В. Коробейников, Е.А.Галактионов.

Согласно позиции, высказанной профессором В.С. Комиссаровым², в основе деления соучастия на формы лежит один критерий, а деления на виды - другой. Подразделение соучастия на виды, по его мнению, сопряжено с определением оснований ответственности соучастников, с индивидуализацией их ответственности. В связи с этим автор выделяет два вида соучастия: простое (соисполнительство) и сложное (соучастие в узком смысле слова). При простом соучастии все виновные полностью или частично выполняют признаки объективной стороны преступления. При сложном каждый соучастник выполняет различные по своему характеру действия - является исполнителем, организатором, подстрекателем, пособником. Форма же соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности в целом. Основой такой классификации автор считает социально-психологический критерий - степень согласованности (организованности) действий соучастников и выделяет в соответствии со ст. 35 УК четыре формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Одобряя в целом попытку автора дать

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М.: Бек. – 2011. – С. 87; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист. – 2013. – С. 277; Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: Мир. – 2011. – С. 245, 246.; Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 106 – 107.

² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист. – 2011. – С. 277.

классификацию соучастия на виды и формы по различным критериям, нельзя не заметить, что смешение понятий «вид» и «форма» допускается и в этом случае. Если согласиться, что простое соучастие (как вид соучастия) есть соисполнительство, то первые две формы (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору) уже не могут выражаться в форме соисполнительства. Если же признать, что первые две формы соучастия являются соисполнительством, что соответствует закону и судебной практике, то вид соучастия превращается в форму.

Профессор Б.В. Коробейников классификацию соучастия согласно которой различная степень согласованности действий соучастников позволяет выделить две формы соучастия: соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением, которое проявляется в разновидностях, предусмотренных Особенной частью УК. Такими разновидностями являются простое соучастие с предварительным соглашением, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Деление соучастия на виды произведено с использованием такого критерия, как различие в характере поведения соучастников преступления, а деление на формы - с использованием признака степени согласованности поведения соучастников, вместе с внешними его проявлениями. Однако различие в характере поведения соучастников (критерий деления на виды) прежде всего ориентирует на особенности образа преступного поведения соучастников преступления (подстрекательство, пособничество, организаторские действия, исполнительские действия) и заслоняет особенности преступной совместной деятельности при простом виде соучастия и сложном его виде.

Все совместно действующие лица при соисполнительстве (простой вид соучастия) непосредственно своими действиями выполняют объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, т.е. непосредственно воздействуют на объект охраны. В случаях же сложного

соучастия (когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют подстрекатель, пособник или организатор), особенность преступной совместной деятельности проявляется в том, что только исполнитель (соисполнители) непосредственно своими действиями выполняет объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, а остальные соучастники выполняют ее опосредованно, помогая исполнителю либо контролируя его¹.

Е.А.Галактионов считает, что формы соучастия необходимо выделять по временному (объективному) критерию существования преступных групп, то есть всего формы соучастия две: группа соисполнителей на этапе сговора и группа соисполнителей на этапе реализации сговора.

Деление же соучастия на виды имеет основанием субъективный критерий, а именно степень согласованности или степень субъективной связи, что имеет целью показать степень согласованности соучастников и соразмерить опасность этих преступлений в конкретном случае.

В настоящее время четко разграничить организованную группу и преступное сообщество, организованную группу и группу по предварительному сговору невозможно, указывает Е.А. Галактионов, а сами дефиниции обладают существенными недостатками. Исходя из этого, данный автор предлагает выделение 3 видов соучастия с использованием специфических приемов законодательной техники (ссылочность, от обратного):

- простое соучастие (или группа лиц по предварительному сговору) - это 2 или более лица, предварительно, до момента фактического окончания, согласившиеся на совершение преступления;

- организованное соучастие (или организованная группа) - это 2 или более лица, предварительно согласившиеся на совершение нескольких

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец. – 2012. – С. 255-256.

преступлений при отсутствии совокупности признаков преступного сообщества;

- мафиозное соучастие (или преступное сообщество) - это устойчивая, сплоченная организация любой структуры из 5 или более лиц, созданная с целью занятия преступной деятельностью для постоянного извлечения доходов, соединенная с возможностью применения или применением угроз, насилия, подкупа различных лиц или легализации противоправно добытых средств.

Любой этой разновидности могут соответствовать начальная форма - на этапе сговора и последующая - на этапе реализации¹.

Целью любой научной классификации является выделение отличительных черт какого-либо явления по общему основанию, т.е. по единому критерию. Содержание явления, его форма и виды - философские категории².

Форма - это внешнее выражение чего-либо, какого-то явления, которое составляет содержание этой формы. Форма и содержание всегда существуют в единстве, они неразрывны в своем существовании. Форма всегда отражает внутреннюю организацию содержания³. Содержание соучастия составляет совокупность умышленных совместных действий двух и более лиц при совершении умышленного преступления. Формой соучастия в этом контексте будет проявление в объективной действительности этой совместной деятельности. Форма означает, из каких деяний складывается соучастие и как взаимодействуют виновные. Поэтому делить соучастие на формы (как любого другого явления и в природе и в обществе) можно только по объективному критерию. Форма соучастия - это внешнее выражение совместных усилий нескольких лиц в достижении своей преступной цели. Критерием классификации соучастия на формы является способ взаимодействия соучастников. Способы такого взаимодействия могут быть

---

¹ Галактионов Е.А. Формы и виды соучастия: теоретико - правовые аспекты // Российский следователь. – 2007. – № 8. – С. 24.

² Советский энциклопедический словарь. М.: Просвещение. – 1980. – С. 221, 663, 1246.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Наука. – 2013. – С. 855.

различными, и проявляются они в разных формах. В зависимости от того, каким способом соединяются усилия соучастников и образуют единое преступное событие, можно судить о характере и степени общественной опасности соучастия.

Как пишет Л.Д. Ермакова¹, закон не выделяет специальную норму, в которой раскрывалось бы понятие форм соучастия, но, учитывая объективный критерий - способ взаимодействия между соучастниками, представляется возможным выделить четыре формы соучастия: а) соучастие с выполнением различных ролей; б) соисполнительство; в) организованная группа; г) преступное сообщество (преступная организация). Две последние формы относятся к сложному соучастию. Именно о четырех способах взаимодействия между соучастниками преступления идет речь в ст. ст. 33 и 35 УК.

Вид как философская категория означает структурную единицу определенной формы явления. Определение вида позволяет выделить какие-то характеристики форм². Многообразные случаи совместного совершения преступления могут выражаться не только в разных формах, но и различаться по видам. Критерием такого разграничения является субъективный признак - степень согласованности действий соучастников.

Выше было отмечено, что форма явления должна рассматриваться неразрывно с его содержанием. Содержанием соучастия является не только совместность действий, но и умышленный характер поведения соучастников, направленного на совершение умышленного преступления. Следовательно, вид соучастия позволяет выделить дополнительные характеристики формы. Используя субъективный критерий - степень согласованности действий всех соучастников, Л.Д. Ермакова выделяет два вида соучастия: а) соучастие без предварительного сговора и б) соучастие с предварительным сговором.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт. – 2011. – С. 289.

² Советский энциклопедический словарь. М.: Просвещение. – 1980. – С. 221.

Предварительный сговор (или его отсутствие) является дополнительной характеристикой каждой формы соучастия. Форма и вид соучастия - взаимосвязанные категории, они характеризуют соучастие в целом, оттеняя его отдельные стороны. Форма соучастия характеризует объективную сторону преступления, его внешнее проявление; вид соучастия - субъективную сторону преступления, свойство конкретной формы, которое не только позволяет выделить разновидности одной и той же формы, но и влияет на степень организованности соучастников. Совершенно очевидно, что соучастие в любой форме, совершенное по предварительному сговору, способствует установлению более прочных связей между соучастниками и свидетельствует о повышенной общественной опасности данной формы¹. На наш взгляд, классификация соучастия, приводимая Л.Д. Ермаковой, выглядит наиболее удачно из рассмотренных выше, поскольку наиболее полно охватывает изучаемые аспекты соучастия.

Статья 33 УК, определяя виды соучастников, по существу, содержит описание первой формы соучастия - соучастие с выполнением различных ролей. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о выполнении различных ролей, а не об их распределении, как это часто указывается в научной и учебной литературе, поскольку термин «распределение» означает волевые действия кого-либо. Трудно представить, чтобы роль подстрекателя была заранее распределена.

Соучастие с выполнением различных ролей предполагает способ взаимодействия менее значительный по сравнению с другими формами соучастия. Особенность объективной стороны данной формы соучастия заключается в том, что только одно лицо - исполнитель выполняет действия (бездействие), характеризующие объективную сторону преступления. Другие соучастники: организатор (не руководивший совершением преступления, не создавший организованную группу или преступное сообщество),

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – С. 290-291.

подстрекатель, пособник лишь создают условия для выполнения преступного акта. Их действия находятся за рамками состава преступления и, как правило, осуществляются до начала совершения преступления. Их «вклад» не находится в непосредственной причинной связи с преступным результатом, достигнутым исполнителем. Исполнитель является главной фигурой при данной форме соучастия. Другие лица только помогают ему. Согласованность действий всех соучастников отсутствует. Способ взаимодействия незначительный, поэтому первая форма соучастия, как правило, представляется менее общественно опасной в сравнении с другими формами.

В том случае, когда организатор руководит совершением преступления, создает организованную группу или преступное сообщество, он становится соисполнителем преступления или является субъектом самостоятельных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, образующих понятие иных форм соучастия.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Все участники (или один участник) преступления осознают, что помогают исполнителю, и желают ему помочь. Мотивы могут быть различными, но они не влияют на юридическую оценку.

Анализ судебной практики показывает, что суды довольно часто допускают ошибки, связанные с неточным установлением роли каждого виновного. Наиболее распространенными являются случаи, когда действия соучастников при одном исполнителе необоснованно квалифицируются судом как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц¹.

Так, Л. была осуждена Верховным Судом Удмуртской Республики за сопряженное с убийством разбойное нападение, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Верховный Суд РФ признал такую

---

¹ Ермакова Л.Д. Понятие соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Питер. – 2011. – С. 389.

квалификацию ошибочной, указав, что Л., согласно достигнутой между другими осужденными М. и Б. договоренности, лишь остановила машину и попросили водителя К. довезти их до определенного пункта, где М. и Б. совершили убийство К., когда Л. уже покинула место преступления. Каких-либо действий, связанных с убийством, Л. не совершила, поэтому она не может быть признана участником группы, поскольку является лишь пособником¹.

3.2 Организованная группа и преступное сообщество как наиболее опасные формы соучастия

Организованная преступность – это наиболее опасный и разрушительный для государства и общества вид преступности. Она оказывает гипернегативное воздействие не только на экономические, но и на социальные, морально – психологические, социокультурные и иные процессы в обществе².

При этом следует предостеречь, указывает Я.И. Гишинский, от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организаций. Организованная преступность - не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это качественно новая характеристика такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы и прежде всего - на экономику и политику³. Мы полностью согласны с этим предостережением.

Из указанного определения организованной преступности следует, что последняя представляет собой преступный бизнес. Цель любого бизнеса -

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2014 № 15-О10-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №1.

² Арутюнов А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 32.

³ Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирич. база, социал. контроль: Курс лекций. СПб.: Питер. – 2012. – С. 207.

получение прибыли. Разница состоит лишь в том, какими способами и методами эта прибыль получается. Как любой другой бизнес, организованная преступность постоянно стремится к расширению деятельности, выходу на качественно новый уровень, чтобы увеличивать и увеличивать свою прибыль.

До недавнего времени в России борьба с организованной преступностью проводилось в контексте борьбы с групповой преступностью, выделялись только элементы организации в преступной деятельности, а показатели состояния организованной преступности включались в групповую преступность. При этом, оценивая уровень и динамику организованной преступности следует учитывать ее высокую латентность. По мнению некоторых ученых правоохранительным органам известно лишь 6-10 часть преступных формирований от существующих¹. По данным МВД РФ, оперативными подразделениями ОВД ежегодно выявляются 1,5-2 тысячи организованных преступных групп с количеством участников 14-18 тысяч человек. При указанном уровне латентности следует говорить о контингенте до 180 тысяч участников.

К 2006 г. по данным МВД РФ на оперативный контроль поставлено 415 организованных преступных формирований, которые возглавляют 400 «авторитетов» уголовно-преступной среды, в том числе 100 «воров в законе». Сегодня в России действуют 446 организованных преступных формирований, статусом воров в законе обладают 184 человека².

Официальная статистика ведет суммарный учет преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами. Имеет смысл проследить ее, начиная с 2013 г. В 2013 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 28497 преступлений

---

¹ Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Сб. науч. тр. Калинингр. ун-т. Калининград. – 2012. – С. 17.

² Интервью с заместителем министра внутренних дел Российской Федерации О. Сафоновым // Российская газета. – 2007.

(удельный вес от раскрытых - 1,7%). Число выявленных лиц, совершивших преступления в указанных формах соучастия, составило 16100. В 2014 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 28688 преступлений (удельный вес от раскрытых - 1,6%). Число выявленных лиц - 16037. В 2015 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 32858 преступлений (удельный вес от раскрытых - 1,5%). Число выявленных лиц - 17557. В 2015 г. произошло значительное увеличение общего количества числа преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, до 36 105 (удельный вес от раскрытых - 8,6%). В то же время число выявленных лиц осталось почти на уровне 2014 г. и составило 17647 человек¹. Получается, что каждая организованная группа стала совершать больше преступлений.

Следует отметить, что во взглядах на организованную преступность отсутствует единство не только у российских, но и у зарубежных юристов. Большинство зарубежных и российских ученых-правоведов, определяя организованную преступность, указывают на отличительные признаки (критерии), касающиеся организованных преступных групп. Основным их предназначением является идентификация преступных групп, которые могут быть квалифицированы как организованные.

Комитетом экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы названы два вида критериев для идентификации организованных преступных групп: обязательные и дополнительные.

К обязательным отнесены следующие критерии:

- а) сотрудничество трех и более лиц;
- б) в течение длительного или неограниченного периода времени;
- в) подозреваемых в совершении тяжких уголовных преступлений или имеющих судимости за совершение тяжких преступлений;

---

¹ Материалы официального сайта ГИАЦ МВД Российской Федерации // Подраздел «Статистика» [Электронный ресурс]. – <http://mvd.ru/mvd/structure/unit/giac>.

г) в целях получения прибыли и/или обладания властью.

К дополнительным критериям относятся:

- 1) наличие конкретной задачи или обязанностей у каждого члена группы;
- 2) поддержание внутренней дисциплины и осуществление внутреннего контроля в той или иной форме;
- 3) применение насилия или иных средств запугивания;
- 4) оказание влияния на политическую жизнь, средства массовой информации, органы государственного управления, правоохранительные органы, отправление правосудия или экономические процессы с помощью коррупции или других средств;
- 5) использование коммерческих или иных предпринимательских структур;
- 6) отмывание денег;
- 7) деятельность на международном уровне.

Зачастую при этом называются и основные виды организованной преступной деятельности¹.

Таким образом, согласно названного документа, организованные преступные группы могут быть идентифицированы по следующим обязательным критериям: количественный состав, длительность преступной деятельности и категория преступлений, цель преступной деятельности (получение прибыли и/или обладание властью). При этом нижний порог численности такой группы - три лица и более. Российское же уголовное право традиционно рассматривает группу как состоящую из двух и более лиц.

Значительное количество критериев для идентификации организованных преступных групп дано А.И. Долговой. К ним она относит: предумышленное, заранее планируемое преступное поведение, сговор о преступной деятельности постоянного характера, осуществление преступления на основе сплочения лиц, разделения между ними преступных ролей, иерархическую

---

¹ Вопросник Комитета экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы от 14.08.1997. // Доступ из СПС «Консультант плюс»

систему взаимоотношений, устойчивый характер преступной группы, целенаправленную разработку мер защиты от разоблачения и привлечения виновных в совершении преступлений к установленной законом ответственности, а в ряде случаев и тесное смыкание с коррупцией¹. Примерно таким же образом определяют организованную преступность С.В. Дьяков² и В.С. Устинов³.

В российском законодательстве основой для понимания организованной преступности служат понятия организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), определения которым даны в статье 35 УК.

В ч. 3 ст. 35 УК полностью воспроизведено определение организованной группы, содержащееся в УК РСФСР. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованную группу отличают от группы лиц по предварительному сговору признаки устойчивости и организованности.

Например, применительно к вымогательству под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.п. (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 04.05.1990 № 3⁴). Таким образом, об устойчивости свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения одного или нескольких преступлений, но сопряженного с длительной совместной

---

¹ Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. лит. – 2012. – С. 8 - 11.

² Дьяков С.В. Организованная преступность // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 20.

³ Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н. Новгород: Глобус. – 2012. – С. 8.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 04.05.1990 № 3 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993. М.: Юридическая литература. – 1994. – С. 98.

подготовкой либо сложным исполнением. Организованность - это подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений.

Кроме того, применительно к преступлениям против собственности содержание признака «устойчивость» раскрыто в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)».

Так в приговоре суда по конкретному делу указано: «В целях вооружения устойчивой организованной преступной группы, для подавления возможного сопротивления потерпевших, а также для обеспечения собственной безопасности, Харитонов А.К. предоставил предметы, используемые в качестве оружия при совершении запланированных нападений - пневматический пистолет модели M.A.S. 0.07, калибра 4,5 мм, и нож, он же на личном транспорте - автомобиле ВАЗ - 2115, государственный

регистрационный знак К 577 ЕЕ 174, обеспечивал передвижение членов группы»¹.

Объем участия в совершении преступления бывает различным. Некоторые члены организованной группы, например при хищении, могут выполнять лишь часть объективной стороны (взламывать двери, охранять место преступления, принимать похищенное в момент его изъятия и т.п.), другие - подыскивать будущих жертв хищения. Даже если такие действия не выходят за рамки пособничества, но налицо устойчивые связи всех ее участников, они должны рассматриваться как соисполнительство и квалифицироваться без ссылки на ст. 33 УК².

По УК под понятие организованной группы подпадает банда. От иных организованных групп банда отличается сочетанием двух обязательных признаков - вооруженностью (причем нападение считается состоявшимся и в тех случаях, когда оружие не применялось) и преступными целями - совершение нападений на граждан и организации. Применительно к банде под устойчивостью понимается тесная взаимосвязь между членами банды, согласованность их действий (п. п. 2 - 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1³).

Совершение преступления организованной группой применительно к ряду составов предусматривается законодателем в качестве особо отягчающего (квалифицирующего) состава преступления - например, при краже (п. «а» ч. 4 ст. 158), присвоении или растрате (ч. 4 ст. 160), мошенничестве (ч. 4 ст. 159), грабеже (п. «а» ч. 3 ст. 161), разбое (п. «а» ч. 4 ст. 162), вымогательстве (п. «а» ч. 3 ст. 163), получении взятки (п. «а» ч. 5 ст. 290). Согласно ч. 6 ст. 35 УК создание организованной группы в случаях, специально не

---

¹ Уголовное дело от 12 декабря 2015 года № 2-97/2015 г. // Архив Челябинского областного суда.

² Дьяков С.В. Организованная преступность. – С. 23.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

предусмотренных Особенной частью УК РФ, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана¹.

Обратимся к примерам из судебной практики.

1. А. и Б. были осуждены за совершение организованной группой, в которую входили и другие осужденные, краж имущества из магазинов и у граждан, за покушение на кражи имущества из магазинов, за сокрытие похищенного у М. бычка, а А., Б. и Х. - за разбойное нападение и убийство Т. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила: действия всех осужденных переквалифицировала с ч. 3 ст. 158 на ч. 2 ст. 158 УК РФ, со ст. 30 и ч. 3 ст. 158 на ст. 30 и ч. 2 ст. 158, с ч. 3 ст. 161 на ч. 2 ст. 161, исключила из приговора в отношении А., Б. и Х. их осуждение по п. «а» ч. 3 ст. 162 и квалифицирующий признак - совершение убийства организованной группой, указав следующее.

Суд необоснованно признал, что преступления совершены осужденными в составе организованной группы. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Под устойчивостью группы понимаются наличие постоянных связей между ее членами и деятельность по подготовке и совершению преступлений. Однако, как видно из материалов дела, состав участников преступлений менялся, планы преступлений не разрабатывались, распределение ролей отсутствовало. Более того, указывая в приговоре, что группа характеризовалась устойчивостью, суд не мотивировал этот вывод. Органы следствия в обвинительном заключении также не привели доказательства, подтверждающие, что обвиняемые объединились в организованную преступную группу².

---

¹ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма. – 2011. – С. 74.

² Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2014 № 11-01-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №12.

2. Военная коллегия Верховного Суда РФ, изменяя приговор в отношении М. и С., осужденных за кражу чужого имущества и разбой, совершенные организованной группой, указала следующее.

Суд, давая юридическую оценку действиям виновных, связанных с кражей имущества и разбойным нападением, пришел к выводу о том, что эти преступления они совершили организованной группой.

Между тем осужденные как на предварительном следствии, так и в судебном заседании утверждали, что после совершения дезертирства они в целях приобретения одежды и денег для отъезда из Москвы совершили по предварительному сговору квартирную кражу. Поскольку похищенного имущества оказалось недостаточно, они по предварительному сговору совершили разбойное нападение на И., после чего уехали из Москвы.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что М. и С. заранее договорились объединиться в устойчивую организованную группу для совершения преступлений, в материалах дела не имеется. Поэтому квалифицирующий признак - совершение преступлений организованной группой подлежит исключению из приговора¹.

Следует упомянуть преступную деятельность организованной группы в составе более 20 человек, занимавшейся, главным образом, в течение нескольких лет мошенничеством в сфере страхования автотранспорта в Челябинской области. Участники группы были осуждены к различным срокам лишения свободы, в том числе, по ч. 2 ст. 159 УК РФ².

Наиболее опасной и самой сложной формой соучастия является преступное сообщество.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2013 № 1-017/08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – №11.

² Уголовное дело от 10 декабря 2015 года № 2-06/2015 // Архив Челябинского областного суда.

Термин "преступное сообщество" был известен еще Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и был, скорее всего, позаимствован действующим УК РФ оттуда¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных упоминало о третьем виде соучастия - шайке. Из ст. ст. 923 - 926 указанного Уложения можно заключить, что под шайкой оно понимало составление сообщества для совершения ряда преступлений: разбоя, зажигательства, выделки или провоза фальшивых денег, кражи, мошенничества, подделки документов, привоза контрабанды, подкупа должностных лиц. Шайка могла существовать как преступное сообщество, составленное для совершения одного или нескольких преступлений, определенных заранее в данных случаях. По определению Н.С. Таганцева, "шайкою признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний"². Шайка предполагает предварительное соглашение на учинение нескольких преступных деяний, точно не определенных, или целого рода деяний одного или разного рода, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность³.

Н.С. Таганцев также отмечал, что существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло⁴.

Участники шайки наказывались даже тогда, когда составленная шайка не учинила никакого преступления: закон карал само составление шайки⁵. Позже в Уголовном уложении 1903 г. закреплялось, что согласившийся

---

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – С. 127.

² Таганцев Н.С. Шайка как вид соучастия // Уголовное уложение 22 марта 1903 г. По изд. 1922 г. М.: БЕК. – 2012. – С. 192.

³ Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессоров Фойницкого, Случевского, Сергеевского и др. По изд. 1898 г. М.: Юрист. – 2011. – С. 102.

⁴ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. По изд. 1880 г. СПб.: Питер. – 2013. – С. 17.

⁵ Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессоров Фойницкого, Случевского, Сергеевского и др. – С. 108.

принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от дальнейшего участия, но не бывший соучастником преступления, отвечает только за участие в сообществе¹.

В первоначальной редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ выглядела следующим образом: "Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях".

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 10 июня 2008 г. N 8 (документ в настоящее время утратил силу) некоторым образом уточнил признаки преступного сообщества и указал: "Под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (часть 3 статьи 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях"².

Согласно действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Отличительными же признаками организованной группы определяются

---

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. По изд. 1912 г. М.: Юрист. – 2015. – С. 403.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» от 10.06.2014 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 8.

признаки устойчивости и объединения для совершения одного или нескольких преступлений.

Отличительный признак преступного сообщества (преступной организации) - цель его создания: для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Данный признак также не выдерживает серьезной критики. Деление форм соучастия по степени тяжести преступлений, которые совершаются членами организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), следует признать необоснованным, так как планирование и совершение участниками организованной группы тяжких и особо тяжких преступлений необязательно влечет за собой автоматическую квалификацию по признаку наличия преступного сообщества (преступной организации). Направленность же организованной группы только на совершение преступлений небольшой и средней тяжести абсурдна по одной лишь причине противоречия нормам действующего УК РФ, предусматривающим совершение убийств, похищений и других тяжких и особо тяжких преступлений в составе организованной группы.

Кроме того, определение группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, не исключает возможность квалификации по признакам соучастия с распределением ролей либо группы лиц по предварительному сговору.

Анализируя признаки преступного сообщества (преступной организации), нельзя не отметить отсутствие его единой формулировки в Общей и Особенной частях УК РФ. Определение преступного сообщества (преступной организации), данное в ч. 4 ст. 35 УК, не содержит указания на объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и подготовки условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, ответственность за создание которого наступает по ч. 1 ст. 210 УК.

С учетом изложенного необходимо признать невозможность четкого разграничения понятий организованной группы и преступного сообщества

(преступной организации). Несовершенство законодательных конструкций порождает многочисленные споры о признаках форм соучастия в организованной преступной деятельности и проблемы квалификации деяний соучастников.

Детальное исследование признаков различных форм соучастия и изучение судебной практики по делам об организованных преступных формированиях позволяют прийти к определенным выводам относительно отличительных признаков и понятия преступного сообщества (преступной организации).

Во-первых, квалификация деяний соучастников по признакам организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) возможна лишь при осуществлении организованной преступной деятельности, т.е. совершении членами указанных формирований как минимум двух преступлений, внутренне объединенных одними целью и мотивом, реализация которых планируется организаторами, руководителями и членами организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации). Другими словами, совершение двумя или более лицами одного преступления следует квалифицировать как соисполнительство и соучастие с распределением ролей. В то время как при наличии признаков организованной преступной деятельности деяния соучастников подлежат квалификации по признакам организованных форм соучастия - организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Во-вторых, с целью упрощения разграничения организованных форм соучастия под преступным сообществом (преступной организацией) необходимо понимать объединение двух или более организованных групп, которые входят в него в качестве структурных подразделений. Представляется надуманным признание преступным сообществом (преступной организацией) группы лиц, состоящей из двух человек, которые совершили одно или несколько преступлений. Преступное сообщество (преступная организация) не должно представлять единое образование, так

как в этом случае сообщество может рассматриваться в качестве организованной группы. Поэтому наличие в составе сообщества как минимум двух организованных групп, т.е. не менее четырех лиц, больше отвечает требованиям теории и практики.

В-третьих, для преступного сообщества (преступной организации) характерно межгрупповое распределение функций с единым центром управления. Организованные группы обладают относительной автономностью, однако при необходимости объединяются для осуществления совместной организованной преступной деятельности.

Таким образом, на мой взгляд, при определении понятия преступного сообщества (преступной организации) следует использовать универсальные признаки, не зависящие от оценочной природы восприятия. Под уголовно-правовым понятием преступного сообщества (преступной организации) предлагается понимать постоянно действующее объединение двух или более относительно самостоятельных организованных групп, организованная преступная деятельность которых осуществляется посредством единого органа управления.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 разъясняет, что «что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений

(подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий» (п. 2)¹.

Лицо, создавшее преступное сообщество либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники преступного сообщества несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен приговор в отношении Фардеева и др. в части осуждения по ч. ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Указано, что организованная группа не имела структурных подразделений, характерных для преступного сообщества, "поскольку одни и те же члены организованной группы совершали преступления как в Перми, так и в г. Кирове", "все преступления совершены одним способом"².

Принимая во внимание высокую степень общественной опасности преступного сообщества, законодатель признал сам факт его образования самостоятельным составом преступления (ст. 210 УК). Самостоятельными преступлениями признаются также создание устойчивой вооруженной

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2014 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 8.

² Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2013 № 11-О10-136 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 3.

группы (банды) (ст. 209 УК) и создание незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК).

Организаторская деятельность по образованию организации или организационного единства группы лиц, в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК, заключается в создании организации или организационного единства группы лиц; руководстве такой организацией или организационным единством группы лиц. В группе преступлений, суть которых - организация деятельности иных субъектов, имеющей преступный либо деструктивный для общества характер, организаторская деятельность заключается в приложении усилий по инициированию и упорядочению такой деятельности, ее возможному развитию, продолжению в течение неопределенного либо сравнительно долгого периода.

Анализ судебной-следственной практики показывает, что самостоятельное применение ст. 210 УК вызывает серьезные трудности, так как преступное сообщество (преступная организация) не может быть признано преступным, если не доказано совершение его участниками хотя бы одного преступления, относимого законом к категории тяжких либо особо тяжких.

Нередко уголовные дела прекращаются вследствие субъективного, иногда весьма спорного подхода судей к вопросу о признаках преступного сообщества¹.

Преступное сообщество может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О единстве сообщества свидетельствуют планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на

---

¹ Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Сб. науч. тр. Калинингр. ун-т. Калининград. – 2013. – С. 85.

нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов¹.

Рассмотрим следующее дело из судебной практики.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении Е. в части осуждения за создание преступного сообщества для совершения особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в целях сбыта в особо крупных размерах, и руководство этим сообществом, а также А., Д. и С. в части осуждения их за участие в преступном сообществе. В обоснование своих выводов коллегия указала следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Об организованности могут свидетельствовать четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т.д.

Между тем таких обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о сплоченности и организованности осужденных, суд в приговоре не привел.

Выводы суда о создании преступного сообщества в целях занятия наркобизнесом и создании широкой сети по сбыту наркотиков являются предположительными, основанными лишь на факте изъятия у осужденных наркотических средств в крупном и особо крупном размерах, на объеме проведенных в этих целях оперативно-розыскных мероприятий, а также на крайне противоречивых показаниях четверых осужденных по делу, которые не все знали друг друга.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

Ссылка суда на тяжесть совершенного преступления по незаконному обороту наркотиков сама по себе не давала оснований для квалификации действий осужденных по ст. 210 УК¹.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). Возглавляет преступное сообщество организатор преступного сообщества, в непосредственном подчинении которого находятся руководители отдельных преступных формирований либо руководители отдельных преступлений. Затем идут исполнители, пособники, наводчики, сбытчики и т.д. К деятельности сообщества могут быть привлечены юристы, коррумпированные должностные лица². Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставляя без изменения приговор в отношении ряда лиц, осужденных за кражи чужого имущества, совершенные организованной группой в крупном размере, а также за участие в преступном сообществе, в том числе некоторых из них с использованием своего служебного положения, указала следующее.

Судом установлено, что лица, длительное время (более двух лет) принимавшие участие в преступной деятельности, разработали четкую систему действий, направленных на хищение нефтепродуктов в крупном

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2014 № 87-о10-17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 3.

² Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма. – 2010. – С. 87.

размере. Они создали жесткую схему, согласно которой регулярно изготавливались очередные врезки в нефтепровод, изыскивались специальные транспортные средства и места сбыта похищенного, разрабатывались способы конспирации, в том числе от правоохранительных органов.

С учетом этого преступная группа обоснованно признана преступным сообществом, содеянное состоявшими в ней лицами правильно квалифицировано как участие в преступном сообществе, а действия входящих в ее состав работников милиции - как эти же деяния с использованием своего служебного положения¹.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за преступления, в подготовке и совершении которых они участвовали.

При этом действия как организаторов, так и участников преступлений квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК².

Анализ следственно-судебной практики показывает, что неправильная квалификация преступлений чаще всего является следствием недостаточно четкого представления правоприменителями того, по каким признакам эти преступления отграничиваются от других, внешне схожих с ними деяний.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2013 № 48-о09-109сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 4.

² Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма. – 2010. – С. 89.

Применение закона будет правильным и точным лишь тогда, когда понятна правовая природа тех явлений, которые этот закон регламентирует. Трудности отграничения одной формы соучастия от другой усугубляются тем, что отдельные или большинство признаков одной из форм одновременно являются и признаками других сравниваемых с ней форм соучастия. При совпадении в сопоставляемых формах соучастия многих или всех признаков, кроме одного, правильное разграничение их всецело зависит, во-первых, от того, насколько четко представляет себе лицо, применяющее закон, этот единственный отличительный признак и, во-вторых, как точно выявлен и оценен он в процессе квалификации конкретного преступления¹.

Понятие организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) согласно УК РФ приведено выше.

Самостоятельность каждой из данных форм требует выделения их специфических признаков. Для начала рассмотрим признаки, выделяемые в законе для организованной группы. Из определения организованной группы вытекают следующие признаки: 1) объединение двух и более лиц; 2) устойчивый характер объединения; 3) предварительная объединенность лиц; 4) цель - совершение одного или нескольких преступлений. Ни данное определение организованной группы, ни выделенные из него признаки не устраивают прежде всего судебную практику, которая вынуждена искать наиболее приемлемое толкование организованной группы, т.к. эти признаки не являются специфичными для понятия организованной группы и затрудняют правильную квалификацию совершенных ею деяний. Такие признаки, как объединение двух и более лиц, предварительная объединенность лиц, цель - совершение одного или нескольких преступлений, не являются специфическими только для организованной группы, т.к. применимы и для характеристики других форм соучастия. Остается один признак - устойчивость.

---

¹ Ермакова Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 42.

Существенные изменения, направленные на повышение качества законодательного материала, были внесены Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Согласно действующему уголовному законодательству, как указано выше, преступным сообществом (преступной организацией) признается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ). На наш взгляд, действующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 облегчает правоприменителю квалификацию указанных преступлений. Преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г.).

Вместе с тем, введение признака структурированности объективно ставит вопрос о возможно минимальном количестве участников такой организованной группы. Количественный признак в УК РФ конкретизируется прежде всего при определении понятия соучастия в преступлении, то есть оно возможно при умышленном совместном участии не менее двух лиц в совершении умышленного преступления. Поскольку данное определение соучастия относится ко всем его формам и видам, то,

---

¹ Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 5263.

следовательно, и все виды групповой формы соучастия предполагают участие в них хотя бы двух лиц. Кроме того, количественный признак указан и при определении группы лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). В отличие от определения соучастия (ст. 32 УК РФ), в законодательной дефиниции группы лиц без предварительного сговора используется понятие исполнителей преступления. При обрисовке же признаков группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) законодатель счел излишним указывать на количество соучастников, поскольку предварительный сговор, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация) предполагают соучастие как минимум двух лиц. Если, допустим, такое минимальное количество соучастников преступления вполне приемлемо при трактовке группы лиц по предварительному сговору, то вряд ли по существу и по форме можно признать организованной группой, а тем более преступным сообществом группу в составе двух лиц.

В отличие от УК РФ, в уголовных кодексах ряда других государств фиксируется и возможно минимальное количество членов преступного объединения. Например, в ч. 2 ст. 26 УК КНР преступным сообществом признаются трое и более лиц, которые создают устойчивую преступную группу¹. В УК Украины организованной группой и преступной организацией признается объединение из трех или более лиц (ч. ч. 3 и 4 ст. 28)². В ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной преступности от 15 ноября 2000 г. организованная преступная группа определяется как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц³.

Думается, в УК РФ следовало бы определить количественный признак как неструктурированной (ч. 3 ст. 35 УК РФ), так и структурированной

---

¹ Арутюнов А.А. Указ. соч. – С. 107.

² Уголовный кодекс Украины. СПб.: Юридический центр Пресс. – 2001. – С. 33 – 34.

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

организованной преступной группы, как это предусмотрено в указанной выше Конвенции, т.е. в составе не менее трех лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования считаем необходимым сделать следующие общие выводы.

Соучастие как понятие определено в ст. 32 УК РФ. Это определение позволяет выделить необходимые признаки, характеризующие соучастия в преступлении. Во-первых, в совершении преступления принимают участие два или более лица. Во-вторых, деятельность этих лиц является совместной и, в-третьих, - умышленной. Наконец, в-четвертых, соучастие возможно в совершении только умышленного преступления. Указанные признаки, с одной стороны, являются общими, а с другой стороны, необходимыми для любой разновидности совместной преступной деятельности виновных.

Российское уголовное законодательство выделяет четыре вида соучастников: исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. В основу такого выделения положен объективный критерий - характер участия виновного в совершении преступления. Подобная классификация позволяет дать конкретную юридическую оценку действиям (бездействию) каждого соучастника преступления и, следовательно, максимально индивидуализировать их ответственность и наказание.

Вопросы, касающиеся видов и форм соучастия, занимают центральное место во всей проблематике этого института, поскольку их уяснение позволяет не только раскрыть сущность соучастия, но и обеспечить более последовательную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности соучастников.

Вместе с тем у различных юристов не было и нет единого понимания формы и вида соучастия. Нередко одно и то же содержание вкладывается в понятие «форма соучастия» в одних источниках, в понятие «вид соучастия» - в других. Различными являются и критерии классификации.

Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) являются наиболее опасными формами соучастия. При этом

самой опасной и сложной формой соучастия является преступное сообщество.

Организованной группой УК РФ признает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 35 УК преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В ходе проведенного исследования были выявлены некоторые проблемы в изучаемой области и предложены пути их разрешения.

1. Обратим, прежде всего, внимание на тавтологию дефиниции ч. 3 ст. 33 УК РФ, в которой определяемое понятие повторяется в определяющем (организатор - лицо, организовавшее.). Следовательно, эта дефиниция лишена рациональной основы, такую называют «то же, через то же самое», она не раскрывает содержание понятия.

Представляется, что и в нашем законодательстве нужно подчеркнуть главную роль и признать наибольшую общественную опасность организатора, для чего определение последнего необходимо изложить в ч. 2 ст. 33 УК РФ, переместив соответственно определение исполнителя в ч. 3 этой статьи.

При этом ч. 1 ст. 33 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Соучастниками преступления признаются организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник».

А часть 2 ст. 33 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции:

«Организатором признается лицо, подготовившее или объединившее других лиц для совместного совершения преступления (преступлений) и

(или) руководившее совместным совершением преступления (преступлений)».

2. Приведенные примеры демонстрируют отсутствие единообразия судебной практики по делам о рассматриваемых преступлениях, имеют место случаи неправильной квалификации данных преступлений со стороны правоприменителя.

С учетом изложенного представляется необходимым для отражения характера участия каждого соучастника в совершенном преступлении указывать при квалификации действий организатора и других соучастников не только ст. 33 УК РФ, но и ту ее часть, где дано описание конкретной роли соучастника.

3. Введение признака структурированности объективно ставит вопрос о возможно минимальном количестве участников такой организованной группы.

В отличие от УК РФ, в уголовных кодексах ряда других государств фиксируется и возможно минимальное количество членов преступного объединения.

В ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной преступности от 15 ноября 2000 г. организованная преступная группа определяется как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц.

В УК РФ следовало бы определить количественный признак как неструктурированной (ч. 3 ст. 35 УК РФ), так и структурированной организованной преступной группы, как это предусмотрено в указанной выше Конвенции, т.е. в составе не менее трех лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные и правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 9. – Ст. 851.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 630ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 03.11.2009 № 245-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5263.

Раздел 2 Литература

6. Абакаров, А. История развития доктрины о соучастии и подстрекательстве // Общество, Культура, Преступность. – Вып. 7. / А. Абакаров. – Саратов: Издательство Саратовского университета. 2016. – С. 3-10.
7. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2014. – 408 с.

8. Арутюнов, А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности / А.А. Арутюнов // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 32–35.
9. Безбородов, Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства / Д.А. Безбородов // Правовой журнал. – 2015. – № 4. – С. 19 – 25.
10. Белоцерковский, С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование / С. Белоцерковский // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 19 – 23.
11. Булнина, О.З. Дискуссионные вопросы видов и форм соучастия в уголовном праве / О.З. Булнина, С.А. Балеев // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 34–39.
12. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Мир, 1979. – 214 с.
13. Вопросник Комитета экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы от 14.08.1997 // Доступ из СПС «Консультант плюс»
14. Галактионов, Е.А. Формы и виды соучастия: теоретико-правовые аспекты / Е.А. Галактионов // Российский следователь. – 2007. – № 8. – С. 24–29.
15. Галактионов, Е.А., Денисов С.А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование : учебное пособие / Е.А. Галактионов, С.А. Денисов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2006. – 219 с.
16. Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Бек, 2011. – 311 с.
17. Гилинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирич. база, социал. Контроль : курс лекций / Я.И. Гилинский. – СПб.: Питер, 2012. – 437 с.

18. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – М.: Наука, 2011. Т. 2. – 1089 с.
19. Дьяков, С.В. Организованная преступность / С.В. Дьяков // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 20–25.
20. Ермакова, Л.Д. Понятие соучастия / Л.Д. Ермакова // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – СПб.: Питер, 2011. – 698 с.
21. Ермакова, Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия / Л.Д. Ермакова // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 42–49.
22. Ермакова, Т.Н. Помогло ли правоприменителю Постановление Пленума Верховного Суда РФ об ответственности за организацию преступного сообщества? / Л.Д. Ермакова // Российский судья. – 2012. – № 2. – С. 31–37.
23. Жалинский, А. О современном состоянии уголовно-правовой науки / А. Жалинский // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 23 – 29.
24. Интервью с заместителем министра внутренних дел Российской Федерации О. Сафоновым // Российская газета. – 2012. – 31 января.
25. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2013. – 215 с.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2014. – 897 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2016. – 1265 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Наумова. – М.: Юрист, 2011. – 1265 с.

29. Комментарий к УК РФ / под ред. О.Ф. Шишова. Кн. 1. – М.: Юрист, 2012. – 1219 с.
30. Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессоров Фойницкого, Случевского, Сергеевского и др. По изд. 1898 г. – М.: Юрист, 2016. – 487 с.
31. Константинов, В. Что такое «преступная организация»? / В. Константинов // Законность. 2012. № 5. С. 19 - 24.
32. Кошаева Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2016. – Вып. 16. – С. 279 - 287.
33. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. А.И. Гурова. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – С. 228 с.
34. Кубов, Р.Х. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 18 – 25.
35. Кубов, Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2016. – № 16. – С. 21–28.
36. Лунеев, В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции / В.В. Лунеев // Государство и право. 2012. № 4. С. 106–110.
37. Материалы официального сайта ГИАЦ МВД Российской Федерации // Подраздел «Статистика» [Электронный ресурс]. – <http://mvd.ru/mvd/structure/unit/giac>.
38. Наземцев, С.В. Основные направления реформы уголовного законодательства в борьбе с групповой преступностью / С.В. Наземцев // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Сборник трудов Академии управления МВД России. – М.: Юрист, 2013. – С. 46–51.

39. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть : Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Юрист, 2012. – 569 с.
40. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2011. – 724 с.
41. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 2013. – 998 с.
42. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 2012. – 453 с.
43. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы : сб. науч. тр. – Калининград: Калинингр. ун-т, 2013. – 411 с.
44. Плотников, А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы / А.И. Плотников // Научные труды Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 3. – С. 49–57.
45. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. По изд. 1912 г. / С.В. Познышев. – М.: Юрист, 2015. – 612 с.
46. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юрист, 2013. – 623 с.
47. Сергеев, С.В. Институт соучастия от Уголовного уложения 1903 г. до Уголовного кодекса 1996 г. / С.В. Сергеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. – Воронеж. Воронежский институт МВД России, 2012. – С. 144–145.
48. Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям заслуженного профессора С.-Петербургского Императорского Университета: Часть общая. По изд. 1910 г. / Н.Д. Сергиевский. – М.: Юрист, 2013. – 573 с.
49. Ситникова, А.И. Квалификация преступных действий организатора / А.И. Ситникова // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 23–39.

50. Состояние преступности в России : статистический сборник ГИЦ МВД России. – М.: ГИЦ МВД России, 2017. – 295 с.
51. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. По изд. 1880 г. – СПб.: Питер, 2013. – 598 с.
52. Таганцев, Н.С. Шайка как вид соучастия / Н.С. Таганцев // Уголовное уложение 22 марта 1903 г. По изд. 1922 г. – М.: БЕК, 2016. – 312 с.
53. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении [/ П.Ф. Тельнов. – М.: Юрист, 1978. – 257 с. / А.Н. Трайнин. – М.: Юрист, 2012. – 254 с.
54. Трухин, А. Объективная сторона соучастия в преступлении / А. Трухин // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 32–37.
55. Трухин, А. Соучастник преступления / А. Трухин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 23–29
56. Уголовное право России : учебник. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М.: Бек, 2011. – 611 с.
57. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юрист, 2013. – 611 с.
58. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2011. – 624 с.
59. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Мир, 2011. – 612 с.
60. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2012. – 675 с.
61. Устинов, В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности / В.С. Устинов. – Н. Новгород: Глобус, 2012. – 214 с.

62. Шубина, В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Шубина. – М., 2016. – 25 с.

Раздел 3   Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 04 мая 1990 г. № 3 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993. – М.: Юридическая литература, 1994.
64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.
65. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999 – № 3.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
67. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8.
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2014 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 8.
69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности

- уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01 февраля 2014 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 4.
70. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2013. № 179-П07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – №4.
71. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2013 № 45-о08-50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 11.
72. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2013 № 1-017/08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 11.
73. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.04 2013 № 46-о08-48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7.
74. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2014 № 11-01-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 12.
75. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03. 2014 № 4-О09-18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
76. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2014 № 58-О10-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 5.
77. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2013 № 11-О10-136 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 3.
78. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2013 № 48-о09-109сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 4.
79. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2014 № 56-о11-23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.
80. Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2014 № 15-О10-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.

81. Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2014 № 87-о10-17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 3.
82. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2015 № 48-о12-124 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.
83. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2015 № 53-АПГ12-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
84. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2013 № 15-О09-13 // Документ опубликован не был//Доступ из СПС Консультант плюс
85. Постановление Президиума Московского городского суда от 19 апреля 2015 г. по делу № 44у-41/13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10.
86. Уголовное дело №2-90/09 от 24.12.2015г. [Электронный ресурс]. – РосПравосудие.– <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-oblastnoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106405060/>
87. Уголовное дело №1-285/2016 от 30.07.2016г. [Электронный ресурс]. – РосПравосудие.– <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-107090719/>
88. Уголовное дело № г. от 31.01.2016г. [Электронный ресурс]. – РосПравосудие.– <https://rospravosudie.com/court-nizhneserginskij-rajonnyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-102738758/>